Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова
Специализированный совет Д 063.32.01

На правах рукописи

ЩЕРБАКОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

ВЛИЯНИЕ ССЫЛЬНЫХ БОЛЬШЕВИКОВ НА КЛАССОВУЮ БОРЬБУ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ В СИБИРИ (1907—1917 гг.)

Специальность 07.00.01 —
История Коммунистической партии Советского Союза

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Иркутск 1987

Работа выполнена на кафедре истории КПСС естественных факультетов Иркутского государственного университета имени А. А. Жданова.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **Б. Б. Батуев**
доктор исторических наук, профессор **Н. И. Кабацкий**
доктор исторических наук, профессор **В. Г. Тюкавкин**

Ведущая организация — Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Кафедра истории КПСС Института повышения квалификации.

Защита состоится «21» октября 1987 г. в 10 часов на заседании специализированного совета Д 063.32.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.01 при Иркутском государственном университете имени А. А. Жданова (664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Иркутского государственного университета.

Автореферат разослан «15» сентября 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук
доцент

Е. В. Алтунин

Нас возвышает знакомство с обликом людей, мысль и воля которых сложилась в условиях великих переворотов.

Слова редакции еженедельника « Die Neue Zeit », приведенные В. И. Лениным в предисловии к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману (См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 14.— С. 371).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Научная значимость и актуальность темы. Изучаемая проблема — одна из актуальных в истории Коммунистической партии Советского Союза и ее местных партийных организаций. Она имеет несомненное научное, познавательное, пропагандистское, идейно-воспитательное и практическое значение.

Известно, что в XIX — начале XX в. политическая ссылка была «бытовым явлением», неизбежной «спутницей жизни» для большинства участников освободительной борьбы в России. Но всегда сохраняя первостепенное значение в карательной системе феодально-абсолютистского государства, она имела и вторую сторону: тысячи, десятки тысяч революционеров становились одновременно распространителями передовой идеологии на окраинах страны, идеологии тех социальных сил, которые выступали против «незыблемых» основ существующего строя. Сначала через ссылку прошли декабристы, затем разночинцы. В конце XIX в. в Сибири оказались В. И. Ленин и его соратники по Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса».

После первой русской революции ссылка окончательно приобрела все признаки массовой; главной фигурой на каторге, вечном поселении и под гласным надзором полиции стал пролетариат, класс, не имевший себе равных по революционной энергии, создавший свою политическую и идеологическую организацию и способный на полное уничтожение эксплуатации. Именно благодаря ему, как отмечал В. И. Ленин, «даже самая глухая провинция становится неспокойной»[1]. Заключительная страница в истории политической ссылки большевиков в Сибирь была насыщена событиями огромного смысла, она — *пролог к величайшему социальному перевороту современности*, породившему Советскую власть.

[1] *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*— Т. 5.— С. 395.

История большевистской партии дооктябрьского периода — это непрерывная борьба за воспитание и сплочение пролетарского авангарда, неустанная работа по политическому пробуждению широких масс трудящихся в условиях строжайшей конспирации и непрерывных полицейских репрессий. На долю делегатов V (Лондонского) съезда РСДРП, привлекавшихся к жандармским «дознаниям», приходилось 158 лет ссылки и 273 года тюрьмы[1]. А среди 530 большевиков, представленных на IX съезде РКП(б), на каторге, в тюрьме и ссылке побывало соответственно 19, 252 и 152 человека, которые в общей сложности провели в неволе 1020 лет[2], 309 делегатов подвергались арестам царской охранки 974 раза[3]. Сибирские годы жизни стали для большевиков временем суровых испытаний на верность марксизму, проверки практического опыта, полученного в освободительном движении России, осмысления прошлых ошибок и колебаний; они были наполнены горечью невосполнимых потерь товарищей и радостью одержанных побед. Ссылка вопреки намерениям правительства закалила волю революционеров-ленинцев к борьбе, выработала в них поразительную сплоченность и организованность, чувство коллективизма и железную дисциплину, несокрушимую энергию и другие качества, называемые человеческим фактором.

«Будущему историку Великой Русской революции — отмечалось в передовой статье журнала «Каторга и ссылка» — неизбежно придется для понимания многих моментов в своих исторических исследованиях обращаться к истории политической каторги, ссылки и эмиграции. По этим трем руслам шла революционная мысль и даже революционная практика, предшествовавшая русской революции»[4].

Действительно, представляя широкие слои промышленных рабочих, беднейшего крестьянства и демократической интеллигенции, обладая богатым идейно-политическим опытом и организационно-практическими навыками, полученными в ведущих комитетах РСДРП Европейской России, ссыльные большевики сохранили прочные связи с освободительным движением в масштабах страны. В их активе — многие стачечные выступления, в том числе знаменитая Ленская забастовка 1912 г., восстановление старых и создание новых социал-демократических организаций, широкая пропаганда и агитация в среде пролетариата, крестьянства, солдат и средних городских слоев, неустанная борьба с оппортунизмом, развитие отдельных положений марксистской теории, претворение в жизнь тактических лозунгов партии по вопросу войны, мира и революции. Благодаря им партийное подполье в Сибири поддерживало тесные контакты с В. И. Лениным, Н. К. Крупской, Заграничным и Русским бюро ЦК РСДРП. Особого внимания заслуживает опыт ссыльных большевиков в борьбе с буржуазной, меньшевистско-эсеровской и областнической идеологией в сфере научной и культурно-просветительной работы, а также проводившаяся ими тактика временных компромиссов с левыми группами мелкобуржуазных партий.

[1] ЦГАОР, ф. ДП,00, 1908, д. 233, ч. 2, л. 213.
[2] См.: Каторга и ссылка.— 1923.— № 5.— С. 15.
[3] См.: Там же.
[4] Там же.— С. 10.

Исследование указанных проблем способствует конкретному выяснению вопроса о расстановке классовых и партийных сил в освободительном движении на окраинах России, о субъективных предпосылках февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций. Без глубокого и всестороннего изучения истории политической ссылки, как представляется, трудно разобраться в общих закономерностях и специфических особенностях общественно-политического развития Сибири, невозможно в должной мере оценить генезис большевизма здесь и его роль в классовых битвах трудящихся на различных этапах.

Вполне оправданно и закономерно, что историки никогда не исключали из своих творческих планов исследование революционной деятельности ссыльных большевиков в Сибири. За 70 лет Советской власти появились сотни работ самого различного плана и уровня научного исполнения. В целом воссоздана впечатляющая картина многих важных событий 1907—1917 гг. с участием ссыльных революционеров-ленинцев. Полученные результаты стимулируют на создание новых крупных трудов.

Однако, как показывает историографический анализ литературы (см. вторую часть автореферата), многие разделы истории политической ссылки большевиков в Сибирь далеко еще не завершены, а работа над некоторыми из них даже не начиналась. Научная значимость темы определяется также наличием спорных положений и выводов, не совсем продуманным и недостаточно полным использованием комплекса источников. Необходимость в дальнейших исследованиях диктуется и сравнительно небольшим числом работ, посвященных дооктябрьскому периоду в истории большевистской партии.

Рассматриваемая проблема имеет идейно-воспитательный и практически-политический аспекты. Усложнение задач социалистического строительства, необходимость экономического и социального ускорения развития советского общества требуют всестороннего осмысления того пути, который прошла партия с момента своего возникновения в 1903 г. Не случайно на XXVII съезде КПСС указывалось на большую потребность в «глубоких исторических исследованиях»[1]. Нынешнее поколение ищет в истории, напитанной судьбами многих людей, ответы на острые вопросы современности. Оценивая жизнь и революционную деятельность ссыльных большевиков Ф. И. Голоще-

[1] Материалы XXVII съезда КПСС.— М., 1986.— С. 85.

кина, Ф. Э. Дзержинского, В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровского, Я. М. Свердлова, С. С. Спандаряна, Е. Д. Стасовой, А. В. Шотмана, Н. Н. Яковлева, Е. М. Ярославского и многих других, можно с уверенностью сказать, что связь времен неразрывна. Из богатейшей истории партии дооктябрьского периода можно почерпнуть такие элементы и отдельные стороны опыта, которые позволяют извлечь серьезные уроки для настоящего и будущего, использовать то, что называется человеческим фактором.

XXVII съезд КПСС к числу определяющих задач идеологической работы на современном этапе отнес пропаганду всемирно-исторических достижений ленинской партии на всех этапах борьбы за социалистическое преобразование общества, не исключая периода трех российских революций. Как следует из Политического доклада Центрального Комитета КПСС, «партийный актив, все коммунисты должны овладеть великими традициями большевизма»[1]. Отсюда видно, какая роль в деле формирования коммунистической убежденности советских людей возложена на исследования, воспитывающие «на примере тех, кто положил свои жизни за революцию и социализм»[2]. Вне сомнения, огромный фактический материал, богатый яркими примерами деятельности ссыльных большевиков — борцов за светлые идеалы, найдет практическое применение в идейно-политической работе КПСС, областных партийных организаций в Сибири.

Необходимость изучения исторического опыта большевиков, полученного на этапе борьбы с самодержавием в условиях каторги и вечного поселения в Сибири, объясняется также потребностями международного революционного движения. Коммунистические и рабочие партии Европы, Америки и Азии, действующие в условиях непрерывных репрессий реакции, самой логикой событий в своих странах поставлены перед задачей всестороннего ознакомления с ленинскими принципами построения марксистской партии, разнообразной техникой подполья, тактикой сочетания нелегальной и легальной деятельности, правилами конспирации и поведения на следствии, суде, в тюрьме и ссылке, со средствами борьбы с политическим сыском и провокациями с тем, чтобы избежать напрасных жертв и распыления сил. Поучительны для них те формы противодействия военно-административному режиму, которые применяли узники царизма в каторжных тюрьмах Сибири. Коммунисты всего мира высоко оценивают историческую деятельность ссыльных большевиков, направлявшуюся в 1907—1917 гг. на формирование блока левых сил, включавшего пролетариат, крестьянство, солдат, средние городские слои, учащихся и студентов, и на борьбу против оппортунистических элементов с одновременным привлечением на сторону рабочего клас-

[1] Материалы XXVII съезда КПСС, С. 84.

[2] Выступление М. С. Горбачева на встрече в ЦК КПСС перед руководителями средств массовой информации //Правда.— 1987.— 15 февр.

са лучших представителей мелкобуржуазных партий. На все это неоднократно указывали такие деятели международного коммунистического и рабочего движения, как Э. Агости, Р. Арисменди, Э. Виера, А. Куньял и др.[1].

Необходимость в научной разработке избранной темы диктуется и современной идеологической борьбой, необходимостью критического разбора зарубежной буржуазной историографии с позиций марксизма-ленинизма. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что в западноевропейской «советологии», представленной именами Р. Пайпса, Д. Киппа, Г. Гейера, Т. Уилкокса, М. Хагена, Г. Роггера, В. Роте, У. Линкольнома и др., по-прежнему доминирует реакционно-консервативное направление, извращающее исторический опыт большевизма в целом, искажающее классовый состав РСДРП, а также проводящее концепцию об «интеллигентском» и «сектантском» характере революционной социал-демократии в России, оторванной якобы от рабочего движения[2]. Широко распространенным приемом является отрицание коренных разногласий по вопросам стратегии и тактики между большевиками и меньшевиками. В работах П. Феденко и Л. Шапиро позиция сторонников В. И. Ленина во время первой мировой войны полностью отождествляется со взглядами лидеров российского центризма, каутскианства[3]. О. Анвайлер, обособляя Г. В. Плеханова, как оборонца, пишет, вместе с тем, что большинство меньшевиков-ссыльных и эмигрантов осуждало войну, боролось за мир без аннексий и контрибуций[4].

Указанные исследования базируются на источниках, оставленных «советологам» в наследство от известных лидеров российского оппортунизма — В. Акимова, А. Потресова, В. Войтинского, Е. Бройдо, И. Г. Церетели и др.

Следует отметить, что представители западноевропейской историографии специально не обращались к анализу рассматриваемой проблемы, ограничиваясь редкими замечаниями о политической

[1] См.: Агости Э. Революция, интеллигенция, культура.— М., 1984; Арисменди Р. Ленин, революция и Латинская Америка.— М., 1973; Виера Э. *Залог успеха — борьба масс* //*Пробл. мира и социализма.*— 1985.— № 3.— С. 8—13; Куньял А. Мужество португальских коммунистов //Там же. 1962.— № 11.— С. 90—95.

[2] Подробнее см.: Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС.— Л., 1974; Романовский Н. В. Критика фальсификаций роли ленинской партии в трех революциях.— М., 1979; *Критика основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций.* М., 1983; Канищева Н. И., Придворова Т. П., Шелохаев В. В. Партия большевиков в годы первой русской революции: критика новейшей буржуазной историографии //Вопр. истории КПСС.— 1985.— № 12— С. 87-100.

[3] См.: Феденко П. Новая *«История КПСС».— Мюнхен,* 1960; Schapiro L. Die Ceschichte der Kommunistischen Partei der Sovietunion.— Fischer Verlag, 1962.

[4] См.: Anweiler O. Die Ràtebewegung in Russland, 1905—1921 — Hamburg, 1958— S. 121.

ссылке в Сибирь начала XX в., да и то в работах общего характера. В частности, для зарубежных идеологов в целом свойственны отрицание связи каторги и ссылки с освободительным движением в России, принижение, а в большинстве случаев полное игнорирование роли репрессированных революционеров в общественно-политическом развитии Сибири. Публикации Н. Поппе, Р. Пайпса и Э. Леснера[1] страдают внеисторическим подходом; в них сквозит пренебрежение к тем социальным и партийным сдвигам, которые произошли в составе политических ссыльных в период империализма. Буржуазные авторы Д. Гейер, Г. Портиш и Р. Хэе[2] либо оправдывают карательные акции царского правительства, либо отождествляют их с советской внутренней политикой, либо идеализируют условия жизни, материальное и правовое положение ссыльных революционеров. Несколько иные позиции занимает А. Вуд[3], признающий вклад участников освободительной борьбы, оказавшихся на поселении в Сибири, в общественную, научную и культурную жизнь края, что уже отмечалось в советской историографии[4]. Однако все без исключения буржуазные идеологи представляют политических ссыльных как единую массу «государственных преступников», без подразделения на большевиков, меньшевиков, эсеров и т. д.

Цель и задачи диссертации. Учитывая научную и практическую значимость, а также недостаточную изученность темы, в диссертации преследуется цель: исследовать процесс влияния ссыльных большевиков на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России. Необходимо иметь в виду, что определенная часть репрессированных представителей боевого авангарда российского пролетариата, будучи разбросанной на огромных, необжитых пространствах от Урала до Тихого океана, формально не имела возможности входить в состав комитетов и групп РСДРП на местах, но была тесно связана с партией. Поэтому со всей очевидностью встала проблема выявления как общих закономерностей идеологической, политической и организационно-практической работы большевиков, так и ее специфики в условиях каторги, вечного поселения и гласного надзора полиции. Цель исследования достигается путем решения конкретных задач, которые ставились нечетко или совсем не ставились в литературе историко-партийного плана. Они сводятся к следующему:

[1] См.: Пайпс Р. Россия при старом режиме.— Кембридж; Масс., 1980; Poppe N. Die Wirtschaftliche und kulturelle Erschleiβung Sibiriens //In Russlands Aufbruch ins 20 Jahrhundert: Politik-Ceselschaft-Kultur 1894—1914 — Breisgau, 1970; Poppe N. The Economic and Cultural Development of Siberia // Russia Enters the Twentieth Century, 1894—1917.— London, 1971.— P. 138—151; Lessner E. Cradle of conguerors: Siberia-New Jork, 1955.

[2] См.: Geyer D. Russische Revolution Historische: Probleme und perspektiven — Stuttgart, 1968; Hare R. Portraits of Russian personalitys — London, 1959; Portisch G. So sah ich Sibirien.— Wien, 1967.

[3] См.: Wood A. Siberian exile in Tsarist Russia //History Today.— 1980 — V. 30 — P. 19—24.

[4] См.: Передерий С. В. Современная американская и английская буржуазная историография истории Сибири конца XIX — начала XX века //История СССР.— 1986.— № 5.— С. 187—197.

— изучить основные направления в развитии дооктябрьской и советской историографии проблемы, классифицировать и критически проанализировать весь комплекс источников с тем, чтобы оттенить нерешенные и спорные вопросы, отметить позитивные и негативные моменты, а также определить возможности документальной базы для проводимого исследования;

— показать динамику численности и состава политических ссыльных трех категорий (ссыльнопоселенцев, каторжан и административно-ссыльных), особенно большевиков, по различным признакам, охарактеризовать их положение и размещение в губерниях и областях Сибири с целью выявления причин массовых протестов против административно-полицейского режима;

— путем комплексного подхода к источникам и обобщения данных опубликованных работ выяснить роль репрессированных большевиков в партийном строительстве, наметить основные вехи их идейной и организационной консолидации в сибирском социал-демократическом движении, пересмотреть вопрос о количестве комитетов, групп, ячеек и фракций РСДРП, обоснованный в советской историографии, дать оценку борьбы против ликвидаторов накануне и после Пражской конференции, против социал-шовинистов и центристов — в годы первой мировой войны, при помощи анализа соотношения сил революционного и оппортунистического направлений среди политических ссыльных, пополнявших партийные организации в Сибири, определить субъективные причины долгого существования объединительных тенденций;

— охарактеризовать формы и методы агитации и пропаганды ссыльных большевиков — членов местных комитетов и групп РСДРП в массах, обратив главное внимание на выпуск нелегальных изданий, распространение марксистской литературы, в первую очередь произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, на деятельность подпольных кружков среди рабочих, крестьян, солдат, учащейся молодежи, служащих и демократической интеллигенции, работу в кооперативах и культурно-просветительных обществах, на использование в политических целях выборных кампаний в Государственную думу и военно-промышленные комитеты;

— обосновать значение связей с заграничными партийными центрами, лично с В. И. Лениным и Н. К. Крупской для идейного и организационного сплочения ссыльных большевиков в Сибири, обобщив для этого как опубликованные данные, так и неизвестные документы, главным образом из ЦПА ИМЛ и Краковского воеводского архива в ПНР;

— проследить пути влияния ссыльных большевиков на стачечное движение пролетариата, выяснить соотношение политических и экономических выступлений рабочего класса в Сибири под их руководством;

— дать оценку левоблокистской тактике большевиков с целью создания единого фронта пролетариата и мелкобуржуазной демократии для совместной борьбы с военным и полицейским режимом в каторжных тюрьмах и местах вечного поселения;

— охарактеризовать основные формы общественно-научной, педагогической, литературно-художественной и публицистической деятельности ссыльных большевиков как средства идеологического воздействия на трудящихся Сибири, уделить особое внимание их работе по подготовке кадров профессиональных революционеров с высокой идейно-теоретической и общеобразовательной закалкой;

— подвести общий итог исследованию и сформулировать ряд рекомендаций для дальнейшего научного изучения проблемы, ее практического использования в пропагандистской работе и воспитании коммунистов и всех советских людей в духе славных революционных традиций большевизма.

Методологическая основа диссертации. Теоретическую и методологическую основу исследования составляет исторический материализм как теория и метод познания во взаимосвязи и единстве, развитые К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Он обязывает оценивать общественные явления по гегелевской диалектике, «поставленной на ноги» основоположниками научного коммунизма. Революционная деятельность ссыльных большевиков и их влияние на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири рассмотрены как проявление единства и борьбы противоположностей, развивающийся процесс со всеми позитивными и негативными сторонами. При оценке сложных взаимоотношений революционного и оппортунистического направлений в среде политических ссыльных, пополнявших сибирские организации РСДРП, автор руководствовался диалектическим подходом В. И. Ленина, убежденного в том, что «не только овес растет по Гегелю, но и русские социал-демократы воюют между собой тоже по Гегелю»[1]. Отсюда стремление к установлению конкретной истины, к выявлению как положительного опыта, так и ошибок и упущений, допускавшихся ссыльными большевиками, в частности по вопросам тактического характера, к показу огромных трудностей, стоявших перед ними в борьбе за осуществление демократических и социалистических задач.

Большую роль в изучении проблемы имеют принципы историзма и партийности в подходе к общественным явлениям, обоснованные в трудах В. И. Ленина[1]. По мнению вождя, историзм — необходимое условие объективного познания. «Весь дух марксизма, вся его система — писал он,— требует, чтобы каждое положение рассматривалось лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»[2]. Применение этого принципа позволяет исследовать процесс влияния ссыльных большевиков на классовую борьбу в Сибири в сочетании общих и специфических черт и связей, в количественном и качественном своеобразии, а самое главное — в развитии. В диссертации выявлялись главные закономерности, обуславливавшие переход от одного исторического этапа к последующему.

Классово-партийный принцип требует, чтобы все события, освещающиеся в исследовании, рассматривались с точки зрения пролетариата и его политического авангарда. Ленинская мысль — «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать и н т е р е с ы тех или иных классов»[3] — имеет основополагающее значение при анализе позиции ссыльных большевиков по отношению к своим идейным противникам.

Есть еще один сюжет, относящийся к методологии рассматриваемой проблемы: политическим деятелям враждебных лагерей В. И. Ленин всегда противопоставлял подлинных героев из среды рабочего класса. Следовательно, к числу важных критериев в оценке ссыльных большевиков как исторических личностей необходимо отнести отношение к социалистической революции, роли пролетариата и беднейшего крестьянства в ней.

При отборе и использовании источников автор руководствовался ленинским положением о том, что для анализа общественных явлений необходимо «брать не отдельные факты, а в с ю с о в о к у п н о с т ь относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, б е з е д и н о г о исключения»[4].

Самостоятельное значение в исследовании тех или иных конкретных вопросов темы имели работы В. И. Ленина с обоснованием руководящей роли пролетариата, стратегии и тактики РСДРП на всех этапах революции. Причем главное внимание уделено развивавшейся в них концепции истории большевизма как течения политической мысли и самостоятельной политической партии, подтвердившей выдающуюся роль марксистской теории в освободительной борьбе ра-

[1] Л е н и н В. И. Полн. собр. соч.— Т. 8.— С. 400.

[1] См.: Л е н и н В. И. Полн. собр. соч.— Т. 23.— С. 40—48; Т. 39.— С. 64—84; Т. 42.— С. 264—304; Т. 49.— С. 328—334.
[2] Там же.— Т. 49.— С. 329.
[3] Там же.— Т. 23.— С. 47.
[4] Там же.— Т. 30.— С. 351.

бочего класса, осуществлении принципов пролетарского интернационализма, борьбе с оппортунистами всех мастей и т. д. В тексте диссертации использованы ленинские оценки событий, непосредственно происходивших в районах массовой политической ссылки.

Автором были применены в диалектическом единстве общие — исторический и логический и, как дополнение к ним, системный, сравнительно-исторический и статистический методы исследования с тем, чтобы выявить главные тенденции в революционной деятельности ссыльных большевиков, осветить фактическую историю на общероссийском фоне. Использован также и проблемно-хронологический подход, что отразилось на структуре диссертации.

Хронологические и территориальные рамки. Хронологические рамки диссертации охватывают время между двумя буржуазно-демократическими революциями (июнь 1907 — февраль 1917 г.), что соответствует главным вехам в истории партии, обоснованным В. И. Лениным в «Детской болезни «левизны» в коммунизме». Именно для этого времени были характерны смена различных форм движения, «глухие» и открытые классовые схватки и потрясения. На каждом из этапов — реакции, нового революционного подъема и мировой империалистической войны — видоизменялась тактика РСДРП, но стратегический курс, направленный на выполнение демократических и социалистических задач, оставался прежним. Это время — составная часть общего пятнадцатилетнего периода, когда, выражаясь словами В. И. Ленина, «большевизм проделал... практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете»[1]. Вместе с тем 1907—1917 гг. показали, что рабочий класс стал главной фигурой в районах сибирского поселения, подтвердив тем самым еще раз свою авангардную роль в освободительной борьбе. Большевики же и в ссылке олицетворяли ведущую идеологическую и политическую силу пролетарского движения в России.

Территориальные рамки — бывшие Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская и Якутская области, Омский уезд Акмолинской области. Выделение именно такого региона Сибири обусловлено тем, что он в 1907—1917 гг. включал в себя основные места каторги, вечного поселения и гласного надзора для участников освободительного движения в России одновременно. Сахалин, Приморская и Амурская области после 1905 г. царским правительством были исключены из числа районов, предназначавшихся для «водворения государственных преступников». На изучаемой территории ощущалось наиболее сильное из всех местностей России влияние политических ссыльных, прошедших через горнило первой русской революции, на трудящиеся массы.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 41.— С. 8.

Научная новизна. Диссертация — первая комплексная разработка крупной проблемы, не нашедшей должной реализации в советской историографии КПСС. В ней поставлены и на основе разнообразных источников освещены главные вопросы (они сформулированы выше в качестве задач исследования) многообразной деятельности ссыльных большевиков в Сибири: их численность и состав, идейная и организационная консолидация в социал-демократическом движении, формы марксистской агитации и пропаганды в среде пролетарских и крестьянских масс, солдат, учащихся, служащих и демократической интеллигенции, степень влияния на политические и экономические выступления местных рабочих. По новому рассмотрена левоблокистская тактика, проводившаяся представителями пролетарской партии на каторге и вечном поселении с целью создания единого фронта в борьбе с административно-полицейским режимом. В ином направлении, чем у других авторов, раскрыта роль связей с заграничными центрами РСДРП, лично с В. И. Лениным и Н. К. Крупской, в сплочении ссыльных большевиков в Сибири.

Диссертация отличается нетрадиционным подходом в оценке вклада репрессированных большевиков-ленинцев в общественное и культурное развитие Сибири в 1907—1917 гг. Опираясь на марксистско-ленинские методологические положения, автор впервые рассмотрел их научно-теоретическую, педагогическую, литературно-художественную и публицистическую деятельность, как одно из средств идеологического воздействия на широкие слои трудящихся. Сделан вывод о том, что задолго до Октября в сибирской ссылке сформировался один из передовых отрядов пролетарской партийной интеллигенции, которой впоследствии стала принадлежать главная заслуга в культурном строительстве в СССР 20—30-х гг.

Исследование комплекса проблемных вопросов имеет значение для более глубокого понимания предпосылок буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций на окраинах России.

Поставленные автором задачи решались в диалектическом единстве: теоретический анализ проводился в тесном сочетании с конкретно-историческим, а проблемный подход связывался с хронологическим принципом в изложении материала.

Диссертация — очередной шаг в использовании и критической оценке многочисленных групп источников. Расширение документальной базы исследования осуществлялось за счет новых фондов в ЦПА ИМЛ, ЦГАЛИ, ЦГВИА, ГАИО и ГАЧО (всего обследовано 9 центральных и 16 местных государственных и партийных архивов). Впервые в изучении данной темы в научный оборот введены зарубежные источники из Краковского воеводского архива в ПНР,

позволившие значительно расширить «географию» связей ссыльных большевиков Сибири с заграничными учреждениями РСДРП и лично В. И. Лениным.

Автором была разработана методика получения информации из массовых источников, характеризующих численность и состав ссыльных большевиков как непосредственно на поселении, так и в местных организациях РСДРП. Ее цель — заполнение и комплексный анализ анкет по различным параметрам, дающим возможность кодировки и создания банка данных при помощи ЭВМ. Количественные и качественные показатели революционной деятельности ссыльных большевиков в Сибири отражены во многочисленных таблицах, помещенных в «Приложениях» к диссертации.

Апробация работы. Тема диссертации одобрена Президиумом Всесоюзного Совета по координации научно-исследовательской работы в области истории КПСС и партийного строительства Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС[1]. С результатами исследования автор выступал на всесоюзных (Москва, 1970; Новосибирск, 1974, 1986), общесибирских, региональных (Иркутск, Чита, Красноярск, Новосибирск, Томск, Омск, Тюмень, 1968—1986) конференциях и специальных симпозиумах (Новосибирск, 1982; Чита, 1984; Шушенское, 1985), посвященных вопросам истории революции, политической ссылки, рабочего класса и крестьянства, методологии истории, историографии и источниковедения.

Основные положения и выводы диссертации публиковались в изданиях Иркутского университета, Сибирского отделения АН СССР, Восточно-Сибирского книжного издательства. По теме исследования вышло около 50 работ общим объемом свыше 70 п. л., в том числе две монографии (одна в соавторстве). Автор является ответственным редактором межвузовского тематического сборника «Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.) (Вып. 1—10). Вышедшие работы получили в общем положительную оценку научной общественности[2]. Рукопись монографии «В. И. Ленин и политическая ссылка в Сибири (1907 — февраль 1917 гг.)» была удостоена ЦК ВЛКСМ, АН СССР и Минвузом СССР диплома лауреата Всесоюзного конкурса молодых ученых по проблемам общественных наук в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина[3].

Фактический материал, отдельные положения и выводы диссертации и опубликованных по теме работ используются в исследованиях по проблемам истории КПСС и СССР, в очерках по истории местных партийных организаций, в методических пособиях общества «Знание», в общих и специальных курсах, читаемых на историческом факультете ИГУ, в работе по описанию памятников революции в сотрудничестве с ВООПИКом. Они оказывают помощь в агитации и пропаганде среди трудящихся Иркутской области и в оформлении экспозиций музеев и библиотек.

[1] См.: *Вопр. истории КПСС*.— 1983.— № 10.— С. 158.
[2] См.: Изв. Сиб. отд-ния АН СССР.— Сер. общ. наук.— 1975.— № 6. Вып. 2.— С. 144—145; Там же.— 1983.— № 6. Вып. 2.— С. 143—144; Вопр. истории КПСС.— 1981.— № 8.— С. 126—133; Вопр. истории.— 1983.— № 2.— С. 122—123; Вост. Сиб. правда.— 1985.— 21 мая; Сов. молодежь.— 1985.— 9 апр.
[3] См.: Вопр. истории.— 1970.— № 9.— С. 219; Вопр. истории КПСС.— 1970.— № 10.— С. 158.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, примечаний, развернутого библиографического списка источников и исследований и приложений.

Во введении обоснована научная значимость и актуальность темы, ее территориальные и хронологические рамки, охарактеризована методологическая основа в изучении проблемы, поставлены цель и задачи исследования.

В первой главе «Историография и источники для исследования проблемы», состоящей из двух параграфов, дана оценка главных путей в развитии исторических знаний по теме, начиная с дооктябрьского периода и кончая современным моментом, классифицированы и критически проанализированы источники, характеризующие *многообразную деятельность ссыльных большевиков* в Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями в России.

Анализ литературы осуществлялся в рамках традиционной историографической периодизации: 1) дооктябрьский период (в данном случае с 1907 по 1917 г.); 2) с Октябрьской революции до середины 30-х гг.; 3) с середины 30-х гг. до середины 50-х гг.; 4) со второй половины 50-х гг. до настоящих дней. Но в четвертом периоде возможно выделение отдельного этапа в изучении данной проблемы: вторая половина 50-х — середина 60-х гг., когда шел интенсивный процесс накопления и обработки нового документального материала в связи с расширением доступа в архивы, восстанавливались забытые имена многих революционеров-ленинцев, в духе решений XX съезда КПСС пересматривались оценки ряда деятелей партии, *побывавших в сибирской ссылке*.

Опираясь на методологические положения В. И. Ленина о трех лагерях в буржуазно-демократической революции и его классификацию политических партий в России[1], в дооктябрьской историографии массовой ссылки можно выделить несколько направлений, *разнящихся по классовому содержанию: официально-дворянское*, либерально-буржуазное, мелкобуржуазное и марксистско-ленинское. Их становление и развитие сопровождалось острой идейной борьбой по таким важным вопросам, как позиции различных классов

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 21.— С. 38—39, 275—287.

и социальных групп в освободительном движении, отражавшиеся на составе репрессированных революционеров, реакционное содержание карательной политики самодержавия, роль ссыльных «нового поколения» в общественной и культурной жизни окраин царской России и т. д.

В диссертации анализируются взгляды представителей всех указанных направлений, обосновывается вывод о том, что в оценке ряда проблем либерально-буржуазная историография все более смыкалась с официально-дворянской, а мелкобуржуазная постепенно скатывалась на позиции буржуазного объективизма и позитивизма, затушевывая острые идейные разногласия между ссыльными — членами различных политических партий, преувеличивая роль эсеро-меньшевистских попутчиков революции в борьбе против режима тюрьмы и каторги, а в ряде случаев прямо извращая идеалы пролетарского освободительного движения.

Особое внимание в главе уделяется трудам профессиональных революционеров-ленинцев, рассматривавших свои исследования в истории политической ссылки как неотъемлемую составную часть идеологической деятельности РСДРП, подчиненной задачам борьбы рабочего класса за социальное освобождение.

Первым историографом партии большевиков, которая вопреки непрерывным преследованиям, тюрьмам и ссылкам привела пролетариат России к победе над самодержавием и капиталом, был В. И. Ленин, о чем аргументированно пишется в работах советских ученых[1]. Его концепция, являющаяся одновременно и методологической основой любого историко-партийного исследования, предполагает, как справедливо отмечает Н. Н. Маслов, три кардинальных момента[2]. Во-первых, В. И. Ленин рассматривал изучение истории большевистской партии в качестве важнейшего средства идейно-политического воспитания трудящихся. Сейчас уже стали хрестоматийными его слова: «Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения»[3]. Во-вторых, прошлые уроки РСДРП являлись для В. И. Ленина отправным моментом в обосновании тактики революционного авангарда рабочего класса. По его мнению, партия в постановке практических задач должна исходить не только из программы, но и «из предыдущих шагов и этапов движения»[4]. Наконец, исторический опыт большевизма служил для В. И. Ленина надежным оружием в борьбе с оппортунизмом, для лечения «детских болезней» в компартиях других стран. Ленинская концепция истории партии распространяется и на исследование разносторонней деятельности того многочисленного отряда большевиков, который за долгие годы сибирской ссылки не прекратил революционной работы, влияя на классовую борьбу, общественную и культурную жизнь края.

[1] См.: Быстрянский В. Ленин-историк. Историзм в ленинизме.— Л., 1925; Зевелев А. И. Ленинская концепция историко-партийной науки.— М., 1982; Лелевич Г. Ленин как историк партии и революции.— 2-е изд.— М., Л., 1925; Маслов Н. Н. Ленин как историк партии.— 2-е изд., испр. и доп.— Л., 1969; Очерки истории исторической науки в СССР.— М., 1963.— Т. 3.— С. 180—188; и др.

[2] См.: Маслов Н. Н. Первый историк партии //Вопр. истории КПСС.— 1987.— № 1.— С. 97—99.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 25.— С. 133.

[4] Там же.— Т. 13.— С. 312.

В литературном наследии В. И. Ленина нет работ, специально посвященных истории политической ссылки в Сибири. Однако им были выдвинуты такие положения теоретического, методологического и фактического характера, которые имеют принципиальное значение в изучении темы.

Прежде всего необходимо отметить, что В. И. Ленин считал тюрьму и ссылку карательным орудием правящих кругов, серьезной помехой для освободительной борьбы. Поэтому большинство его произведений проникнуто чувством классовой ненависти к царским палачам. Он настаивал на своевременном освещении в печати и в публичных выступлениях рабочих депутатов Думы фактов бесправия и произвола в России для выяснения «крайней необходимости политической свободы»[1]. Вместе с тем В. И. Ленин уделял исключительное внимание сбору и систематизации сведений о составе заключенных и ссыльных, который «правильно отражает действительность вчерашнего дня»[2] и способствует широким обобщениям в области политической истории России и РСДРП. Анализ подобных данных позволил ему прийти к заключению о неизбежном сплетении «пролетарски-социалистических и мелкобуржуазно-демократических (и оппортунистически-демократических и революционно-демократических) элементов и тенденций»[3] в революции, обосновать вывод, что в начале XX в. «пролетариат и буржуазная демократия (крестьянство)... составляет общественную силу движения»[4].

Чрезвычайно важной представляется оценка В. И. Лениным протестов узников Зерентуйской тюрьмы в 1910 г. против военного режима на каторге, которые наряду со смертью Л. Н. Толстого вызвали новый подъем массового движения пролетариата и студенческой молодежи[5]. Его перу принадлежит ряд кратких исторических справок и замечаний о ходе революционной борьбы в районах ссылки, о положении дел в местных организациях РСДРП, о большом вреде, принесенном партии ликвидаторством и примиренчеством в Сибири. В некоторых произведениях он отмечал исключительную

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 22.— С. 199, 203—204.

[2] Там же.— Т. 17.— С. 293.

[3] Там же.— С. 292—293.

[4] Там же.— Т. 23.— С. 399.

[5] Там же.— Т. 20.— С. 74—75.

способность большевиков даже ссылку и тюрьму превращать в школу революционной закалки, политического просвещения товарищей — рабочих и овладения марксистской теорией[1].

Под влиянием трудов основоположников научного коммунизма исследованием проблемы в дооктябрьский период занимались В. А. Ватин (Быстрянский), А. Вавилов, П. И. Воеводин, В. С. Мицкявичюс-Капсукас, Б. М. Кнунянц, В. П. Ногин, Ф. Н. Самойлов, Я. М. Свердлов, В. Н. Соколов, Е. М. Ярославский и др., являвшиеся непосредственными участниками событий. Они стали рассматривать деятельность политических ссыльных на общем фоне освободительной борьбы в России и общественного движения в Сибири, первыми применили марксистские методологические принципы — историзм и партийность, использовали в качестве источников материалы анкетного обследования в районах поселения и данные личных наблюдений. Ими были поставлены проблемные вопросы, касающиеся роли репрессированных большевиков в социал-демократическом движении, общественном и культурном развитии Сибири, организации массовых протестов против военного режима на каторге. Как представители марксистской общественной мысли, революционеры-историки ленинского типа отдавали свои знания делу политического воспитания трудящихся, активно выступали против буржуазного либерализма, областничества и ликвидаторства. Их работы, отличавшиеся глубоко обоснованным, диалектическим подходом к явлениям прошлого, составили впоследствии тот фундамент, на котором шло дальнейшее развитие советской историографии.

Объектом развернутого изучения революционная деятельность ссыльных большевиков становится после победы Великого Октября, что объяснялось общим интересом к проблемам освободительной борьбы в России в эпоху империализма и истории ленинской партии. Большую роль в сборе и публикации документов, а также в издании отдельных книг по теме вплоть до середины 30-х гг. играли Истпарт, Институт красной профессуры, редакции журналов «Пролетарская революция», «Красный архив», «Красная летопись», «Сибирские огни» и др. В диссертации особое место отведено оценке позитивных и негативных сторон в научной работе Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, которое, опираясь на поддержку видных обществоведов-марксистов В. И. Невского, С. И. Мицкевича, И. А. Теодоровича, М. С. Ольминского, Е. М. Ярославского и др., осуществило выпуск оригинального журнала «Каторга и ссылка» (с 1921 по 1935 г. увидело свет 116 номеров), нескольких тематических сборников и биобиблиографического словаря. Публикации тех лет с анализом численности и со-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 20.— С. 79—83; Т. 38.— С. 74—79; Т. 44.— С. 216.

става политических ссыльных различных идейных убеждений, их участия в периодической печати, рабочем и социал-демократическом движении не потеряли своего источникового и историографического значения и по-прежнему представляют большую ценность для исследователей.

В первом параграфе диссертации отмечается, что вследствие негативных явлений, порожденных культом личности, был ограничен объем исследований по теме, резко сократилось число документальных публикаций, забыты имена многих революционеров-ленинцев, прошедших суровую школу сибирской ссылки. Отдельные работы середины 30-х — первой половины 50-х гг. культивировали тезис, будто бы Туруханский край — место последней ссылки И. В. Сталина,— являлся центром революционного движения в Сибири, а некоторым из них был присущ схематизм и упрощенчество. Тем не менее даже в этих условиях исследование отдельных сторон в деятельности ссыльных большевиков не прекратилось. Ф. А. Кудрявцев, а затем и П. У. Петров положили начало монографическому изучению проблемы, первый на материалах Александровского централа, второй — Якутской области[1]. Продолжали выходить биографические очерки о руководителях ВКП(б) и Советского государства, в свое время побывавших в Сибири.

Наиболее плодотворным в развитии советской историографии проблемы стал последний период. XX съезд КПСС, выход в свет Полного собрания сочинений В. И. Ленина, многотомных историй КПСС и СССР, а также очерков по истории партийных организаций в Сибири способствовали новым научным поискам. Работы 60—70-х гг. показали, что вопросы влияния ссыльных большевиков на классовую борьбу в Сибири приобрели «права гражданства» и заняли видное место в ряду региональных исследований. За последние 25 лет защищены десять кандидатских и одна докторская диссертиции[2], посвященные различным аспектам рассматриваемой темы. Вышло несколько монографий[3]. Издаются межвузовские сбор-

[1] См.: Кудрявцев Ф. А. Александровский централ.— Иркутск, 1936; Петров П. У. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии.— Якутск, 1952.

[2] См. авторефераты: Беляевский С. И. Революционная деятельность большевиков в минусинской ссылке (1897 — февр. 1917 г.).— М., 1962; Хазиахметов Э. Ш. Революционная деятельность большевиков в нарымской ссылке (1906 — март 1917 гг.).— Томск, 1964; Он же. Сибирская политическая ссылка 1905—1917 гг.— Л., 1982; Мещерский А. П. Революционная, общественно-политическая деятельность ссыльных марксистов в Восточной Сибири (1883—1903 гг.).— Иркутск, 1966; Щербаков Н. Н. Большевики в восточносибирской ссылке (1907—1917 гг.).— Иркутск, 1967; Сосновская Л. П. Использование большевиками Восточной Сибири легальной периодической печати в революционной борьбе (1910 — февр. 1917 гг.).— Иркутск, 1971; Богданова М. Ф. Ссыльные большевики и их влияние на общественно-политическую жизнь Западной Сибири (1906—

ники по истории политической ссылки XIX — начала XX вв. и сборники документальных материалов[1]. Некоторые смежные проблемы рассматривались в исследованиях общего характера: «История Сибири», «Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период», «Крестьянство Сибири в эпоху капитализма», в монографиях и статьях Е. Е. Алексеева, А. Н. Баталова, Б. Б. Батуева, Н. В. Блинова, З. В. Гоголева, Л. М. Горюшкина, В. А. Демидова, Д. М. Зольникова, Б. В. Иванова, Г. Г. Макарова, А. А. Мухина, В. Г. Тюкавкина, В. П. Сафронова, В. М. Самосудова, М. Б. Шейнфельда, М. М. Шорникова и других видных сибирских историков. Фактический материал по теме был использован в историко-партийных работах общесоюзного масштаба, авторами которых являлись Г. А. Арутюнов, И. Е. Горелов, Е. Н. Городецкий, И. М. Дажина, Р. Ю. Каганова, И. П. Лейберов, В. Т. Логинов, М. А. Москалев, О. Г. Обичкин, И. А. Пономарева, С. В. Тютюкин, А. В. Ушаков, К. В. Шахназарова, С. В. Шестаков, С. К. Шулепов, А. П. Якушина и др.

На основе широкого круга источников в исследованиях 60—80-х гг. нашли освещение важные вопросы, касающиеся численности и состава политических ссыльных различных регионов края, их участия в деятельности местных организаций РСДРП, в установлении связей с общероссийскими и заграничными учреждениями партии, в борьбе с оппортунистами всех мастей, в создании легальных органов печати и т. д. Были выявлены имена многих соратников В. И. Ленина, вписавших яркую страницу в летопись революционного движения в Сибири. Появились первые обобщающие работы по истории мелкобуржуазных партийных группировок в ссылке (Э. Ш. Хазиахметов). По сравнению с предшествующими периодами документальный материал стал анализироваться в масштабах всей Сибири и в широких хронологических и проблемных рамках (Э. Ш. Хазиахметов и Н. Н. Щербаков). Для современной историографии проблемы характерно более глубокое использование ленинского теоретического наследия, разнообразных источников, статистического и историко-сравнительного методов.

Причем в последних работах наметились два главных подхода, взаимно дополняющих друг друга и связанных с выявлением закономерностей и особенностей революционного движения в России и на ее окраинах. Один из них заключается в определении облика всей ссылки, в изучении деятельности ссыльных различных политических взглядов и идейных убеждений (от большевиков до анархистов), их организации и связей с общероссийскими центрами (Э. Ш. Хазиахметов), другой — в исследовании в историко-партийном аспекте конкретного вклада ссыльных большевиков в развитие классовой борьбы, в общественную и культурную жизнь Сибири в начале XX в. (Н. Н. Щербаков).

Однако, как свидетельствует проведенный в диссертации историографический анализ, рассматриваемая тема еще не была предметом всестороннего изучения в историко-партийной литературе. Вышедшие со второй половины 50-х гг. по настоящее время работы не равнозначны по уровню научного исполнения; большинство из них имеет узкие хронологические, территориальные и проблемные рамки, а их авторы, как правило, избегают комплексной оценки всех видов источников, не всегда в полной мере используют и опубликованные документальные материалы. Несмотря на значительные достижения в исследовании темы, остается немало нерешенных и спорных вопросов. В монографиях и статьях приводятся разноречивые сведения о численности политических ссыльных в десятилетие, предшествовавшее Великому Октябрю. Это объясняется отсутствием единой методики подсчетов, которая учитывала бы все несовершенство и классовую ограниченность царской статистики, допускавшей смешение уголовных элементов с членами революционных партий и исключавшей из общей массы осужденных за «государственные преступления» значительный контингент участников массовых выступлений против самодержания — крестьян, ма-

1914 гг.).— Пермь, 1972; Евсеева А. Н. Ссыльные большевики Сибири в годы первой мировой войны (1914—1917 гг.).— Томск, 1975; Курусканов П. З. Ссыльные большевики в Сибири накануне и в годы первой русской революции (1904 — июнь 1907 гг.).— Томск, 1975; Эмексузян В. С. В. И. Ленин и деятельность членов Русского бюро ЦК РСДРП и его агентов в сибирской ссылке (1912 — февр. 1917 гг).— Иркутск, 1975; Казарян П. Л. Верхоянская политическая ссылка во второй половине XIX — начале XX в.— Владивосток, 1985.

3 См.: Беляевский С. И. Большевики в минусинской ссылке.— Красноярск, 1964; Петров П. У. Революционная деятельность большевиков в якутской ссылке.— М., 1964; Хазиахметов Э. Ш. Большевики в нарымской ссылке.— Новосибирск, 1967; Он же. Ленин и ссыльные большевики Сибири.— Новосибирск, 1971; Он же. Сибирская политическая ссылка 1905—1917 гг.: (облик, организации и революционные связи).— Томск, 1978; Мещерский А. П., Щербаков Н. Н. В. И. Ленин и политическая ссылка в Сибири: (конец XIX в.— 1917 год).— Иркутск, 1973; Щербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907—1917 гг.).— Иркутск, 1984; Эмексузян В. С. По ленинскому пути: члены Русского бюро ЦК РСДРП и его агенты в сибирской ссылке (1912 — февр. 1917 гг.).— Красноярск, 1979; и др.

1 См.: Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февр. 1917 г.). Отв. ред. Н. Н. Щербаков.— Иркутск, 1973—1987.— Вып. 1—10; Ссылка и каторга в Сибири (XVIII — начало XX в.). Отв. ред. Л. М. Горюшкин.— Новосибирск, 1975; Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII — начало XX в.). Отв. ред. Л. М. Горюшкин.— Новосибирск, 1978; Политические ссыльные в Сибири (XVIII — начало XX в.). Отв. ред. Л. М. Горюшкин.— Новосибирск, 1983; Нарымская ссылка (1906—1917 гг.).— Томск, 1970; Письма политических ссыльных в Восточной Сибири: (конец XVIII — начало XX в.).— Иркутск, 1978; Ссыльные большевики о Якутии: воспоминания, письма.— Якутск, 1982.

тросов и солдат. В ряде исследований по необъяснимым причинам к категории политических ссыльных не отнесены заключенные каторжных тюрем Сибири, общая численность которых в отдельные годы достигала внушительной величины — до 1,5 тыс. человек. Пока никто из историков партии не занимался обстоятельным изучением общего контингента и состава ссыльных большевиков по социальному, профессиональному, возрастному, национальному и другим признакам, что позволило бы в общих чертах представить масштабы их влияния на местное население в различных губерниях и областях края. Хотя авторы специальных и общих работ не обходились без фактов, характеризующих роль репрессированных революционеров-ленинцев в организации партийного подполья в Сибири, однако оснований для определенных выводов, а тем более завершения исследований в этом направлении нет. По сути дела не дан пока полный и ясный ответ на вопрос: почему ссыльным большевикам, обладающим огромным идейно-политическим и практическим опытом и представлявшим главные центры освободительной борьбы в России, так и не удалось вместе с сибирскими товарищами преодолеть объединительные тенденции вплоть до 1917 г.? Как представляется, необходимы аргументированные и точные подсчеты общей численности ссыльных членов РСДРП различной фракционной принадлежности, пополнявших местные организации, для того чтобы выявить соотношение последовательно революционного и оппортунистического направлений в сибирском социал-демократическом движении. Более основательного изучения требуют также такие проблемные вопросы, как влияние ссыльных большевиков на открытые выступления различных отрядов пролетариата, на крестьянское и национально-освободительное движение, их агитационно-пропагандистская работа среди различных социальных слоев населения и идейно-политическая учеба, проведение ими левоблокистской тактики с целью создания единого фронта борьбы с военно-полицейским режимом на каторге и вечном поселении. «Белым пятном» остается научно-теоретическая, педагогическая, литературно-художественная и публицистическая деятельность как средство идеологического влияния на массы. Мы порою забываем, что ссыльные большевики были образованнейшими и знающими для своего времени людьми, крупнейшими специалистами не только в области революционной практики, но также в сфере духовной культуры.

С учетом вышеизложенных обстоятельств в диссертации определена цель и поставлены задачи исследования.

Во втором параграфе главы дана развернутая оценка комплексу документальных материалов, проведен критический анализ их отдельных групп, в особенности тех, которые исходили от враждебных пролетариату классов и политических партий. Все использованные в диссертации источники классифицированы на труды

основоположников научного коммунизма, документы партийных органов и организаций РСДРП, произведения деятелей Коммунистической партии и Советского правительства, печать, воспоминания непосредственных участников революционного рабочего движения, фотодокументы, делопроизводство общественных организаций помощи политическим заключенным и ссыльным в России, материалы мелкобуржуазных политических группировок и документы органов власти, организаций и представителей эксплуататорских классов, дворянско-монархических и буржуазных партий.

Первостепенное значение среди указанных групп документальных материалов имеют произведения В. И. Ленина. Так как революционная деятельность большевиков в Сибири осуществлялась в тесной связи с жизнью всей партии, то они могут рассматриваться не иначе, как единое литературно-документальное наследие, фундаментальный комплекс материалов. Однако при этом возникает необходимость в такой классификации ленинских текстов, которая позволила бы учесть их специфику как источников по истории политической ссылки в Сибирь. В данном случае проведено деление трудов вождя на научно-теоретические и политические сочинения, публицистику и агитационно-пропагандистские материалы, нормативные и делопроизводственные документы РСДРП, автором которых являлся В. И. Ленин, и переписку.

Ценные сведения о деятельности ссыльных большевиков и их связях с центральными учреждениями РСДРП были почерпнуты из Биографической хроники В. И. Ленина и справочных томов к его Полному собранию сочинений.

В процессе исследования проблемы большое внимание уделялось поиску и отбору новых, неопубликованных данных. С этой целью было обследовано 170 фондов центральных и местных партийных и государственных архивов, музеев и рукописных отделов библиотек, коллекции нелегальных изданий в ИМЛ и ЦГАОРе, изучены сотни наименований газет и журналов различных идейно-политических направлений, а также документация Краковского союза помощи политическим заключенным в России, хранящаяся в Польской Народной Республике. Из всего комплекса выявленных документов предпочтение отдавалось произведениям деятелей Коммунистической партии, принадлежавших перу ссыльных большевиков.

В процессе отбора достоверных источников учитывалось важнейшее методологическое положение В. И. Ленина, обязывающее историка классовый подход в оценке прошлого доводить до партийного, «прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»[1].

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 1.— С. 419.

В заключении к первой главе автор диссертации делает вывод, что имеющаяся документальная база позволяет с максимальной полнотой раскрыть процесс влияния ссыльных большевиков на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири в 1907—1917 гг., а следовательно решить вопрос об одной из важных предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции в обширнейшем регионе царской России.

Во второй главе «Основные тенденции в изменении численности, состава и положения политических ссыльных в Сибири в 1907—1917 гг.», имеющей два параграфа, в общих чертах характеризуется карательная политика самодержавия в начале XX столетия, по различным признакам оценивается контингент участников освободительного движения, отправленный за Урал в ходе классовых битв российского пролетариата. Главное внимание уделяется анализу данных численности, состава, положения и размещения ссыльных большевиков по губерниям и областям Сибири. Соответствующие количественные и качественные показатели — абсолютные и в процентах — отражены в таблицах 1—26 «Приложений»; они были выведены на основании анкет, заполнявшихся автором диссертации при обследовании всего комплекса документальных материалов, главным образом из архивов Всесоюзных обществ старых большевиков, бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Петроградского, Московского, Иркутского и Читинского обществ помощи амнистированным политическим. Основные выводы состоят в следующем.

В результате репрессий правящих кругов России в 1907—1917 гг. в Сибири оказался значительный отряд осужденных участников освободительного движения: каторжан, ссыльнопоселенцев и административно-ссыльных. Причем их численность колебалась, отражая подъемы и спады в революционной борьбе трудящихся. Но в целом наблюдалось неуклонное возрастание количества политических ссыльных всех категорий: с 1887 человек в 1907 г. до 14 тыс. накануне февральских событий 1917 г. Во все годы рассматриваемого периода четко прослеживалась зависимость состава репрессированных от хода освободительной борьбы. В Сибирь направлялись представители всех без исключения революционных партий. Члены мелкобуржуазных группировок меньшевиков, эсеров, анархистов, бундовцев, польских социалистов, «серповцев», дашнаков, белорусских «громадовцев» и грузинских «федералистов» по численности преобладали, хотя сразу же после 1907—1910 гг. наметилась тенденция к уменьшению их общего контингента. Зато неуклонно возрастал удельный вес большевиков: если в период реакции их доля среди ссыльнопоселенцев достигала 11%, то во время мировой империалистической войны — уже 19%. В Нарымском и Туруханском крае, главных районах гласного надзора полиции, представители революционного авангарда российского пролетариата в 1914—1917 гг. оказались уже в большинстве по сравнению с мелкобуржуазными партиями и составили около 50%. В каторжных тюрьмах доминировали эсеры и анархисты, а также беспартийные крестьяне, солдаты и матросы — участники массовых восстаний в деревне, армии и на флоте.

Данные о социальном составе политических ссыльных наглядно демонстрировали руководящую роль пролетариата на арене освободительного движения, характеризовали в динамике процесс его превращения в решающую политическую силу начала XX в., возглавившую общественную борьбу с участием широких слоев крестьянства, трудящихся национальных окраин, демократической интеллигенции, студентов, учащихся и мелких служащих.

Как показывают подсчеты автора диссертации, через сибирскую ссылку в 1907—1917 гг. прошло 3,5 тыс. большевиков (3229 мужчин и 271 женщина). Их региональное размещение было неравномерным: около 70% концентрировалось в Иркутской и Енисейской губерниях, остальные 30 — в Тобольской и Томской губерниях, Забайкальской и Якутской областях. Это позволяет предположить различную степень влияния марксистской идеологии на рабочий класс и крестьянство отдельных районов Сибири. Представляется вполне очевидным, что самый глубокий след она оставила среди населения восточной ее части, где долгие годы находилось наибольшее число ссыльных большевиков.

Состав ссыльных большевиков[1] свидетельствовал об авангардной роли партии в борьбе трудящихся России за свое социальное освобождение. По сравнению с общим контингентом репрессированных по политическим статьям они имели более значительную прослойку индустриального пролетариата, представляли, по выражению В. И. Ленина, «наилучше поставленные слои рабочих»[2], ранее занятых в обрабатывающей, горной и металлургической фабрично-заводской промышленности, а также на транспорте. Она достигала в рассматриваемый период 62%. Причем в общей массе ссыльных рабочих-большевиков металлисты составляли 40, полиграфисты — 20, текстильщики — 10, горняки — 8%. Следовательно, местные организации РСДРП и в традиционных районах революционного движения, и на поселении имели внушительный резерв, пролетарский как по марксистско-ленинской идеологии и защите коренных интересов своего класса, так и по составу.

За рабочими следовали учащиеся, студенты, мелкие служащие и военные — 17,7%, а затем — лица интеллигентных профессий: учителя, врачи, журналисты, адвокаты, преподаватели вузов и

[1] Автор установил состав 2871 ссыльного большевика. Все дальнейшие подсчеты производятся на основании указанной цифры.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 4.— С. 268.

средних учебных заведений и инженеры — 17%. Примечательно, что состав ссыльных большевиков отражал начало складывания союза рабочего класса с пролетарскими и полупролетарскими элементами города и деревни. Более 3% из них относили себя к крестьянам, по преимуществу батракам. Подобное соотношение социальных групп создавало благоприятные условия для агитационно-пропагандистской деятельности партии в различных слоях населения Сибири. Из среды ссыльных интеллигентов-большевиков рекрутировались будущие исследователи Сибири, ученые, писатели, поэты, учителя и журналисты, поставившие свои знания на службу революции и политического просвещения трудящихся.

При характеристике идейного и морально-политического облика ссыльных большевиков обращает на себя внимание тот факт, что основная их масса имела за плечами жизненную и трудовую закалку, солидную марксистскую подготовку, прошла через главные этапы борьбы с либеральным народничеством, экономизмом и оппортунизмом меньшевиков, обладала упорством в достижении поставленных целей, стойкостью и выдержкой.

Как показывают подсчеты, 1569 чел. или 54,7% ссыльных большевиков вступили в РСДРП до 1905 г., начиная с периода «утробного развития» социал-демократии и кончая временем складывания революционной ситуации в России начала XX столетия. Почти каждый третий-четвертый из них связал свою судьбу с рабочей партией в исторические дни 1905—1907 гг., и только 16,7% стало членами РСДРП с июня 1907 по 1917 г. Подавляющее большинство (2391 чел., 83,3%) прошло через горнило первой русской революции, имело богатейший опыт классовых боев и агитационно-пропагандистской работы в массах, получило профессиональные навыки в ведущих комитетах. В Сибири находились члены Русского бюро ЦК, фракций II и IV Государственных дум и военно-боевых групп РСДРП, руководители декабрьского вооруженного восстания в Москве и других городах России, непосредственные участники массовых выступлений против царизма в армии и на флоте. Типичными фигурами на каторге, вечном поселении и под гласным полицейским надзором были те, кто молодыми людьми вступив в марксистские кружки и «искровские» группы, выросли впоследствии в идейных вожаков пролетариата и видных организаторов партийного подполья, вынесших на себе основную тяжесть многолетней политической борьбы с самодержавием и капитализмом.

В процессе исследования было выявлено следующее соотношение возрастных групп среди репрессированных большевиков: лица, достигшие 16—20 лет, 21 года — 30 лет и 31 года — 40 лет составляли соответственно 6,4, 71,6 и 17,2%. Для сравнения необходимо указать, что из 2871 ссыльного представителя революционного авангарда российского пролетариата на долю вступивших в РСДРП до

21 года приходилось более 55%. Следовательно, возрастная группа от 21 года до 30 лет являлась не только самой многочисленной, но и обладала солидным партийным стажем, успев неоднократно познакомиться с «романовским университетом». Отсюда видна преемственность революционных кадров, что нашло яркое отражение в массовой идейно-теоретической учебе в районах поселения, когда более опытные товарищи передавали свои знания молодому поколению. Указанные факты опровергают концепцию дворянских и либерально-буржуазных историков, а также зарубежных «советологов», будто бы 15—16-летняя молодежь определяла характер освободительного движения и была в конце XIX — начале XX вв. главной опорой социал-демократии.

Важной особенностью, присущей для состава ссыльных большевиков, было интернациональное единство всех наций и народностей России в борьбе с самодержавием. Доминирующая роль принадлежала русским (1711 чел., 59,8%). Вторыми по численности были евреи (379 чел., 13,2%). За ними следовали латыши (334 чел., 11,6%), украинцы (130 чел., 4,5%), поляки (123 чел., 4,3%), грузины и армяне (104 чел., 3,6%). В сибирской ссылке находились белорусские, литовские, эстонские, азербайджанские, татарские, удмуртские, чувашские, немецкие, хакасские и бурятские революционные социал-демократы. Их участь разделили многие финские, болгарские и французские последователи Маркса, входившие в состав организаций РСДРП в России. Неравномерным было распределение ссыльных большевиков различной национальности по территории Сибири. Евреи превосходили по численности все другие народности, за исключением русских, в Енисейской губернии и Якутской области, латыши — в Нарымском крае и Иркутской губернии, украинцы — в Забайкалье. Представители левого крыла СДКП и Л — «розламовцы» составляли самую большую группу в Иркутской губернии.

Приведенные в диссертации сведения позволяют заключить, что в сибирской ссылке находились представители всех главных центров пролетарского движения. 1164 чел. или 57,4% были выходцами из таких районов России, как Московский промышленный округ (500 чел., 17,4%), Прибалтика (404 чел., 14,1%), Петербург (377 чел., 13,2%) и Украина (363 чел., 12,7%). Остальные 42,6% ссыльных большевиков распределялись между Уралом, Сибирью, Поволжьем, Закавказьем, Донбассом и Северным Кавказом, Польшей, Белоруссией, Литвой, Средней Азией и главными военными базами армии и флота. Цвет российского пролетариата и его политического авангарда с наибольшей полнотой был представлен в Иркутской и Енисейской губерниях. Почти каждый пятый ссыльный большевик Нарымского края был москвичом, а в Якутской обла-

сти — петербуржцем. В рассматриваемый период в Сибирь поступали члены комитетов РСДРП из 120 населенных пунктов России.

Во втором параграфе отмечается, что революционная деятельность ссыльных большевиков осуществлялась в экстремальной обстановке. Царское правительство установило такой режим, который был рассчитан на физическое уничтожение, моральное унижение и полную дискредитацию участников освободительного движения, их изоляцию от общественных и культурных центров. Вдохновляемая правящими кругами России тюремная администрация применяла к политическим узникам изощренную систему наказаний: розги, заключение в темный карцер, беспричинные избиения, преднамеренные убийства, произвольное продление сроков заключения. Военный распорядок, применявшийся на каторге, служил целям смешения осужденных революционеров с уголовными элементами. Ссыльные большевики необоснованно лишались права на передвижение в пределах уезда и губернии, им запрещалась медицинская, педагогическая и адвокатская практика. Власти широко использовали двойную слежку и провокации, осуществляли строгие меры по предупреждению побегов. В 1907—1917 гг. были инсценированы десятки судебных процессов и сотни «дознаний» по делу ссыльных большевиков — членов сибирских организаций РСДРП. Тяжелое материальное положение, голод и болезни, дополненные изнурительной борьбой с произволом царских сатрапов, преждевременно свели в могилу многих профессиональных работников партии, в частности И. Ф. Дубровинского, С. С. Спандаряна, Ф. А. Балашева, Р. М. Семенчикова, Ф. Ф. Насимовича, К. Л. Гвоздикова, Н. М. Димитрова (брата вождя болгарского народа Г. М. Димитрова) и др. Но даже в таких нечеловеческих условиях ссыльные большевики не склонили головы перед деспотическим режимом, с честью отстояв славу русских революционеров.

В третьей главе «Идейная и организационная консолидация ссыльных большевиков в сибирском социал-демократическом движении» анализируется вклад осужденных революционеров-ленинцев в развитие партийного строительства в Сибири с июня 1907 по февраль 1917 г. Путем комплексной оценки источников и обобщения данных опубликованных исследований характеризуются такие стороны их деятельности, как восстановление разрушенных и создание новых организаций РСДРП, совершенствование конспиративного аппарата, оборудование подпольной техники, агитационно-пропагандистская работа среди трудящихся масс, установление устойчивых связей с центральными учреждениями партии, проведение в жизнь ленинских стратегических и тактических установок, борьба с оппортунизмом и т. д. В главе разбираются тексты уставов Тюменского, Барнаульского, Иркутского, Читинского и Красноярского комитетов РСДРП, принадлежавшие перу ссыльных большевиков и свидетель-

ствовавшие о поисках оригинальных форм и правил ведения партийной работы в духе революционного марксизма.

В ходе исследования установлено, что в традиционных районах Сибири ссыльные большевики определяли состав большинства организаций РСДРП (26 — в 1907—1910 гг., 36 — в 1910—1914 гг. и 41 — в 1914—1917 гг.). По их инициативе стали функционировать различные партийные объединения — комитеты, группы, фракции и ячейки — непосредственно в каторжных тюрьмах, в местах вечного поселения и гласного надзора полиции (50 — в 1907—1910 гг., 82 — в 1910—1914 гг. и 63 — в 1914—1917 гг.). Причем функции социал-демократических ячеек нередко выполняли марксистские пропагандистские кружки, действовавшие в 21 населенном пункте, главным образом по линии Транссибирской магистрали, на приисках Бодайбо и Северо-Енисейской тайги, Черногорских, Арбагарских и Анжеро-Судженских копях. Следует отметить, что в Сибири наблюдалось значительное отставание организационно-партийной работы по сравнению с Европейской Россией. Не вполне восстановленный и приведенный в боевую готовность аппарат партии (на что указывалось в решениях Поронинского совещания ЦК РСДРП) существовал здесь практически во все годы рассматриваемого период.

Общая численность ссыльных большевиков, пополнявших местные организации РСДРП увеличилась с 388 человек в годы реакции, до 878 человек — в период нового революционного подъема и до 964 человек — во время первой мировой войны. Это более трети наличного состава партийного подполья в регионе. Около 200 человек из них являлись членами комитетов, выполняя обязанности ответственных пропагандистов, агитаторов и организаторов, «техников» нелегальных типографий, связных с ЦК и другими центральными учреждениями РСДРП, хозяев конспиративных квартир, авторов корреспонденций в «Пролетарий», «Социал-демократ», «Рабочую газету» и «Правду» и т. д.

Среди тех, кто восстанавливал нелегальные организации РСДРП и передавал свой богатый опыт местным подпольщикам в традиционных районах революционного движения в Сибири, необходимо назвать имена И. В. Беляева, Н. А. Гаврилова, М. П. Жакова, В. Е. Киселева, И. В. Коснора, С. И. Лебедева, П. И. Старостина и П. П. Постышева в Иркутске, И. И. Белопольского, А. Н. Грецова, Д. П. Долбешкина, И. П. Куликова, М. М. Магдюка, Ф. В. Шумятского и Я. Б. Шумяцкого в Красноярске, И. В. Присягина, И. Н. Стукова и И. И. Панкратова в Барнауле, Н. П. Буханова, К. Л. Гелецкого, П. П. Ермакова, Ф. А. Крылова, И. М. Малышева, И. И. Самойлова, А. А. Сольца и В. А. Трифонова в Тюмени, И. А. Белоусова, Г. Г. Кузьяна и М. В. Фрунзе в Чите, А. М. Буйко, А. Р. Васильева, Ю. П. Кажмера и Н. И. Плюсниной в Черемхово, Л. Г. Голубкова, К. И. Лаца, С. И. Назарова и Г. В. Черепахина в Бодайбо, В. А. Ватина (Быстрянского), Ю. П. Гавена, И. С. Ружейникова,

А. П. Спунде, Ф. Н. Самойлова в Минусинске, А. М. Галкина, Л. С. Зеликсона и В. И. Шамшина в Омске, П. А. Коваленко и Е. А. Преображенского в Новониколаевске, А. И. Беленца, В. М. Клипова и И. Л. Нахановича в Томске, В. М. Серова и А. С. Киселева в Верхнеудинске.

Руководящее ядро партийных объединений в различных районах ссылки составляли видные профессиональные революционеры: А. Н. Асаткин, А. Я. Аузинь, А. Я. Базанов, В. Д. Вегман, Г. С. Вейнбаум, Ф. И. Голощекин, В. А. Деготь, В. Н. Залежский, П. А. Залуцкий (Павловский), С. В. Косиор, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, В. В. Рябиков, А. К. Сафонов, Я. М. Свердлов, Ф. А. Сергеев (Артем), Н. А. Скрыпник, А. П. Смирнов, Е. Д. Стасова, И. И. Шварц, А. В. Шотман, Н. Н. Яковлев, Е. М. Ярославский и многие другие.

В диссертации дан анализ соотношения сил различных идейных течений среди политических ссыльных, пополнявших местные организации РСДРП, и на его основе сделан вывод, что сторонники В. И. Ленина уступали по численности, а порою и по влиятельности примиренцам, меньшевикам и внефракционным социал-демократам, вместе взятым. Специфические условия ссылки — громадные расстояния, изолированность от промышленных и культурных центров России, отсутствие в пунктах поселения фабрично-заводской промышленности, а следовательно и концентрированных масс рабочих, постоянная необходимость в совместном противодействии административно-полицейскому режиму — способствовали широкому распространению объединенческих настроений. Указанные факторы, наряду с недостаточным уровнем социально-политической зрелости местных отрядов пролетариата, тормозили процесс преодоления организационного кризиса в сибирском социал-демократическом движении. Само вхождение ссыльных большевиков в объединенные с меньшевиками комитеты и группы РСДРП являлось грубой ошибкой, нарушением ленинских принципов партийного строительства.

Но и в такой сложной ситуации ссыльные большевики, не ослабляя борьбы с оппортунизмом и преодолевая примиренчество и «левацкие загибы» в своих рядах, взяли курс на размежевание с ликвидаторами, а затем и с социал-шовинистами и правыми центристами с целью оформления самостоятельных комитетов РСДРП. Наиболее последовательные из них поддержали мероприятия по подготовке и проведению VI (Пражской) Всероссийской конференции, а в 1912—1914 гг. возглавили 98 групп «правдистов», проведя 126 коллективных сборов на легальную рабочую печать в 46 населенных пунктах Сибири. Именно в это время благодаря им были восстановлены комитеты РСДРП в Красноярске, Иркутске, Тюмени, Барнауле и Чите.

В 1914—1917 гг. ссыльные большевики приложили серьезные усилия для окончательного преодоления идейного и организационного кризиса, возникшего в сибирском социал-демократическом движении еще в период реакции. Дискуссии о характере войны, тактике РСДРП, поведение членов РСДРФ IV Думы на суде царского правительства, о выборах в представительные учреждения буржуазии (ВПК) и перспективах социалистической революции в России с их участием положили начало широкой пропаганде «пораженческих» лозунгов. Идейная консолидация ссыльных большевиков сопровождалась преодолением шовинистических и правоцентристских тенденций в среде местного пролетариата. В итоге были созданы «Союз сибирских рабочих» и группы революционных социал-демократов в Иркутске, Красноярске, Минусинске, Ачинске и Енисейске, которые сделали очередной шаг к освобождению от соглашательской политики, значительно упрочены позиции «пораженцев» в объединенных организациях Томска, Омска, Барнаула, Читы и Якутска, взявших курс на создание блока сторонников В. И. Ленина с левыми элементами меньшевиков-интернационалистов и размежевание с оборонцами. Эти события приблизили тот момент, который окончательно наступил летом-осенью 1917 г., во время подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.

Ссыльные большевики, как видно из второго параграфа третьей главы диссертации, проводили активную агитационно-пропагандистскую работу среди различных социальных групп населения как в качестве членов местных организаций, так и индивидуально — на отдельных предприятиях, станциях Транссибирской магистрали и в глухих таежных селах, формально не входя в состав комитетов, групп и ячеек РСДРП. Ее формы были различны. Идейной основой агитационно-пропагандистской деятельности репрессированных революционеров стало распространение «серьезной, теоретической с.-д. литературы»[1]: произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и руководителей международного рабочего движения, нелегальных изданий «Пролетарий», «Социал-демократ» и «Рабочая газета», легальных печатных органов «Звезда», «Правда», «Просвещение» и «Мысль», поступавших в 174 населенных пункта Сибири. Марксистско-ленинскому теоретическому наследию отводилась главная роль в борьбе с ликвидаторами, отзовистами и троцкистами, в укреплении единства «снизу», в усилении связей с массами и в подготовке профессиональных работников партии из среды пролетариата.

Ссыльные большевики являлись инициаторами издания 257 листовок и ряда нелегальных газет — органов местных комитетов РСДРП, перепечатки отдельных трудов В. И. Ленина и общепартийных документов, возглавили более 100 пропагандистских марк-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 292.

систских кружков (86 — в 1907—1910 гг., 101 — в 1910—1914 гг. и 105 — в 1914—1917 гг.), в которых прошли идейную закалку сотни рабочих, солдат, крестьян, учащихся, служащих и представителей демократической интеллигенции. Их агитационно-пропагандистские мероприятия распространялись также на военнопленных Австро-Венгрии и Германии.

Для политического просвещения трудящихся использовались легальные возможности: работа в кооперативах, культурно-просветительных обществах, организациях помощи беженцам и продовольственных комиссиях, выборы в III и IV Государственную думы и в военно-промышленные комитеты.

В деятельности ссыльных большевиков, направленной на внесение социалистического сознания в рабочую и демократическую массу, выявился и ряд негативных моментов. Прежде всего, размах марксистской пропаганды и агитации ограничивался в виду примиренческих и объединенческих позиций ряда комитетов и групп РСДРП. Меньшевистская линия препятствовала вовлечению отдельных отрядов пролетариата в Сибири в политическую борьбу. Объединенчество сковывало действия ссыльных большевиков по подготовке революционных выступлений полупролетарских и непролетарских слоев населения против самодержавия. Вследствие этого целые социальные группы испытывали на себе скорее всего влияние идей утопического, а не научного социализма.

Материалы третьего параграфа свидетельствуют, что ссыльные большевики оказали неоценимые услуги в установлении контактов местных организаций РСДРП с партийными центрами и лично с В. И. Лениным и Н. К. Крупской. Благодаря переписке, транспортировке ЦО и поездке агентов ЦК заграничную информацию о внутрипартийном положении получали в 75 населенных пунктах. Привлечение дополнительных источников, в частности материалов Союза помощи политическим заключенным в России из Краковского воеводского архива в ПНР, позволило установить новые факты о связях В. И. Ленина, Н. К. Крупской, ЗБ ЦК и КЗО РСДРП с Сибирью, где находились видные деятели партии.

В «Приложениях» к диссертации приведена таблица «географии связей», из которой видно, что корреспонденция Заграничного бюро ЦК, возглавлявшегося В. И. Лениным, поступала непосредственно в 39 колоний политических ссыльных (в том числе в Енисейской губернии в 19, Томской — 7, Иркутской —6, Тобольской — 3, Забайкальской области — 3 и в Омске — 1). Обратная связь путем переписки поддерживалась из 42 населенных пунктов Сибири, главным образом из тех, где действовали организации РСДРП. По различным источникам установлены факты отправки сюда 31 письма Ульяновых (9 — В. И. Ленина и 22 — Н. К. Крупской), а им было адресовано 53 корреспонденции из 28 колоний политических ссыльных и коллективов заключенных каторжных тюрем. Большую по-

мощь в установлении контактов сибирских организаций РСДРП с заграничным партийным центром оказали А. Е. Бадаев, Е. Б. Бош, С. Ф. Васильченко, В. А. Ватин (Быстрянский), В. Д. Вегман, Ф. И. Голощекин, В. А. Деготь, С. М. Дыскин, Н. С. Зезюлинский (Каржанский), Н. Л. Мещеряков, К. Т. Новгородцева, И. И. Панкратов, А. В. Попов (Бритман), Е. А. Преображенский, И. В. Присягин, И. И. Самойлов, Я. М. Свердлов, С. С. Спандарян, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова, И. И. Шварц, Н. Н. Яковлев и В. Н. Яковлева. Эти данные ставят под сомнение утвердившееся в историко-партийной литературе 20-х гг. мнение, будто бы сибирские подпольщики были слабо связаны с ЦК РСДРП, что отрицательно влияло на идейные позиции партийных комитетов.

Контакты с боевым штабом РСДРП укрепляли процесс идейного и организационного сплочения ссыльных большевиков, облегчали борьбу с оппортунистами общероссийского масштаба. Твердая поддержка узников самодержавия со стороны В. И. Ленина и руководимых им учреждений сохранила моральный дух, физические силы и твердые убеждения многих профессиональных революционеров, способствовала их приобщению к активной партийной деятельности.

В четвертой главе «Ссыльные большевики во главе революционных выступлений трудящихся Сибири против самодержавия и капитализма (1907—1917 гг.)» рассмотрены процесс влияния осужденных революционеров-ленинцев на стачечное движение рабочего класса в Сибири и левоблокистская тактика, применявшаяся ими с целью создания единого фронта пролетариата и мелкобуржуазной демократии для борьбы с военно-административным режимом на каторге и вечном поселении.

Комплексно анализируя данные источников, отраженные в специальных таблицах, автор диссертации пришел к выводу, что ссыльные большевики имели прямое отношение к организации 328 экономических и 79 политических стачек (соответственно 40 и 21 в 1907—1910 гг., 141 и 53 в 1910—1914 гг. и 147 и 5 в 1914—1917 гг.), что составляет три четверти всех забастовок местного пролетариата, установленных исследователями в момент подготовки «Истории рабочего класса Сибири». Наибольшую активность они проявили в Иркутской и Енисейской губерниях, на долю которых приходилось более половины всех стачек с их участием. Доминирующее положение указанных губерний объяснимо тем, что они являлись главными районами горной промышленности и одновременно средоточием основной массы ссыльнопоселенцев-большевиков, занятых в сфере капиталистического производства. В Тобольской, Томской губерниях и в северных уездах Акмолинской области, предназначенных для административной высылки революционеров на относительно небольшие сроки, произошло всего 93 стачки. Однако здесь наблюдались более частые выступления с политическими требованиями (42 забастовки из 79), в чем сказалась несомненная роль ссыльных

большевиков — членов Тюменского, Барнаульского и Омского комитетов и Новониколаевской группы РСДРП, большая организованность рабочих обрабатывающей промышленности, занимавшей видное место среди различных отраслей хозяйства в Западной Сибири.

Ссыльные большевики способствовали революционизированию забастовочной борьбы всех без исключения отрядов пролетариата в Сибири. Но особенно весомый вклад они внесли в организацию стачек горняков (в отличие от индустриальных губерний Европейской России, шедших в авангарде рабочего движения 1907—1917 гг. в Сибири), рабочих обрабатывающей промышленности, полиграфистов и водников, приняв участие в 271 экономическом и 74 политических выступлениях этих категорий представителей наемного труда. Их влияние на другие отряды местного пролетариата — железнодорожников, строителей, чернорабочих и приказчиков — было гораздо менее заметным по сравнению с указанными группами рабочих.

Под непосредственным руководством ссыльных большевиков в 1907—1917 гг. проходило каждое третье экономическое и второе политическое (соответственно из 328 и 79) выступление рабочих. Их деятельность по сплочению и организации местного пролетариата, формированию стачечных комитетов, активизации профсоюзов, выработке требований к администрации предприятий, по публикации соответствующих корреспонденций в центральных органах партии и местной прессе, составлению текстов листовок и т. д. — одна из важных качественных сторон забастовочной борьбы в Сибири. В полной мере практический опыт ссыльных революционеров-ленинцев был использован во время стачек горняков «Лензото» в 1912 г., печатников Иркутска, Красноярска и Томска в 1915—1916 гг., шахтеров Черемхово в 1912—1917 гг., водников Тюмени, Киренска и Сретенска в 1908—1914 гг. Автором выявлено более ста имен ссыльных большевиков, подлинных вожаков рабочего класса и организаторов забастовочного движения в Сибири, в том числе таких, как М. П. Аксенов (Сергушев), С. М. Бальбатов, А. Н. Грецов, Д. П. Долбешкин, И. П. Куликов, Г. Л. Львовский и И. И. Самойлов в Красноярске, П. П. Ермаков, П. Е. Калугин, Н. А. Компанеец, П. И. Костарев, Ф. А. Крылов и В. А. Трифонов в Тюмени, Р. К. Аурэ, И. Н. Богданов, С. Ф. Васильченко, А. К. Глушков, А. К. Кукобин, С. И. Лебедев, П. И. Старостин и А. Я. Чоке в Иркутске, С. Ф. Котиков в Якутске, М. Г. Скурихин и А. М. Галкин в Омске, Ф. О. Толчев и А. Е. Иванов в Томске, Г. Е. Дронин и П. А. Коваденко в Новониколаевске, А. Н. Волошин, Р. И. Зелионко, К. И. Лац, С. И. Назаров, М. Б. Самсонов и Г. В. Черепахин в Бодайбо, Г. М. Завицкий, А. С. Маямсин, Э. М. Медне, А. А. Нейман, Ю. А. Решке, И. А. Штурман и И. И. Шеин в Черемхово, Н. Л. Гельфанд, В. М. Клипов и В. Ф. Оржеховский в Киренске, А. П. Вагжанов и К. И. Кидал в Сретенске, И. И. Линде и Д. М. Эльбаум в Усть-Куте, А. Д.

Гревин в Камышете, Ю. П. Гавен и Ю. К. Педаяс в Минусинске и др.

Вместе с тем в диссертации отмечается, что недостаточно высокий уровень классового, политического сознания, распыленность по мелким предприятиям, наличие пережитков крестьянской психологии и другие факторы способствовали распространению в среде местного пролетариата мелкобуржуазной идеологии, которая в конечном счете определила характер большинства забастовок. В ряде промышленных районов Сибири, особенно в Черемховском угольном бассейне, на приисках «Лензото» и Северо-Енисейской тайги, пристанях Лены и Оби сказывалось сильное влияние ссыльных меньшевиков, эсеров и анархистов, возглавлявших почти треть всех выявленных стачек. Значительная часть выступлений рабочего класса в Сибири была стихийной и неорганизованной. А отдельные ссыльные большевики, нанимавшиеся на промышленные предприятия в глухой провинции, где основную массу составляли мелкобуржуазные слои, еще окончательно не сформировавшиеся в пролетариат в «чистом виде», объективно не могли решить исхода многих забастовок ввиду своей малочисленности, хотя всегда использовали факты недовольства капиталистической эксплуатацией в целях политической пропаганды и агитации.

Во втором параграфе главы характеризуется левоблокистская тактика ссыльных большевиков, направленная на оформление временных союзов с демократическими «низами». Наиболее полное отражение она получила в политических соглашениях с левыми группами мелкобуржуазных партий в составе беспартийных объединений, создававшихся для взаимной материальной и моральной поддержки, противодействия военно-административному режиму, предупреждения провокаций и предательства, изоляции осужденных участников революционного движения от разлагающего влияния уголовной среды, упадочнических настроений, идейного разброда и индивидуалистических устремлений анархистских элементов. Как видно из таблицы 48 «Приложений» к диссертации, в 1907—1917 гг. по инициативе ссыльных большевиков подобные организации — союзы, колонии, коллективы и кассы взаимопомощи — функционировали в 164 населенных пунктах Сибири. Их количество колебалось от 77 в период реакции до 117 в годы нового революционного подъема и 87 — во время мировой империалистической войны. В беспартийных организациях различных видов, олицетворявших собой союз авангарда российского пролетариата с партиями меньшевиков, эсеров, польских социалистов и др. состояло в разные годы до 4 тыс. человек. Одновременно действовало 11 объединений уездного и краевого масштаба. В диссертации выявлен актив беспартийных организаций политических ссыльных — члены центральных и информационных бюро, согласительных комиссий, групп для подготовки побегов, представители районов и подрайонов союзов и корпораций,

руководители бюро колоний, правлений касс взаимопомощи, коллективов, библиотек, общественных столовых и медицинских пунктов (всего более 300 большевиков).

Ссыльные большевики, оставаясь твердыми последователями своих стратегических принципов, одновременно проводили гибкую линию с применением разнообразных форм взаимодействия с представителями мелкобуржуазных партий. Им хорошо была известна позиция В. И. Ленина по данному вопросу: «В эпоху демократической революции отказ от участия в беспартийных организациях равнялся бы в известных случаях отказу от участия в демократической революции»[1]. В союзах, коллективах и колониях они создавали социал-демократические фракции, вели пропаганду программы РСДРП, устанавливали связи с беспартийными рабочими, крестьянами, солдатами и матросами. Тактика ссыльных большевиков была направлена как против меньшевистских концепций нейтральности, так и теории индивидуального анархизма, т. н. бунтарских ассоциаций и федераций.

В диссертации анализируются различные формы совместных революционных действий большевиков с левыми группами мелкобуржуазных партий против режима ссылки: маевки (выявлено 138 случаев празднования дня международной пролетарской солидарности в 68 населенных пунктах Сибири), политические демонстрации па похоронах умерших товарищей (в более 30 колониях политических ссыльных), голодовки, «голые бунты», обструкции тюремного начальства, вооруженные сопротивления конвою и караулу, отказ от выполнения военных команд и религиозных обрядов, выступления на судебных процессах, демонстративные встречи вновь прибывших партий и проводы мобилизованных в царскую армию, самовольные переезды в другие населенные пункты, организованные побеги, коллективные заявления в Государственную думу и т. д.

Особое внимание уделено массовым протестам политических узников Нерчинской каторги, Александровского и Тобольского централов в 1907—1914 гг. Каторжане-большевики применяли такие испытанные в XIX — начале XX вв. средства противодействия тюремному режиму, как голодовки и бойкот военного распорядка, свидетельствовавшие о сложившемся в местах заключения едином демократическом фронте в борьбе за политические свободы. Ярким проявлением тактики левого блока и временных компромиссов «снизу» с представителями мелкобуржуазного лагеря стало участие С. А. Акимова, А. Г. Перенсона, И. С. Бабайлова, М. И. Губельмана, В. Л. Васильева, К. П. Вербы, С. М. Дыскина, Р. М. Семенчикова, Д. Д. Тахчогло, Е. А. Трифонова, Ф. С. Петрова и многих других видных деятелей партии в протестах политических заключенных Тобольской, Зерентуйской, Акатуйской, Алгачинской и Кутомарской тюрем, носивших характер политических демонстраций, поддержанных на воле пролетариатом и студенчеством.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 12.— С. 139.

Вместе с тем в ходе выступлений против самодержавной системы каторжане-большевики решительно отвергали методы самоубийств и террористических актов, использовавшиеся членами эсеровской партии во главе с Е. С. Сазоновым, П. П. Прошьяном, М. А. Спиридоновой и др. «Пробудить массы к борьбе, организовать их для победы» — такую задачу они поставили перед своими товарищами по ссылке[1]. Незаметная на первый взгляд работа по политическому воспитанию рядовых участников освободительного движения — крестьян, солдат и матросов, — оказавшихся в каторжных тюрьмах Сибири, принесла обильные плоды: протесты узников царизма слились с новым революционным подъемом 1910—1914 гг., активизировали общественное мнение прогрессивных кругов России и Западной Европы.

В диссертации сделан общий вывод, что левоблокистская тактика ссыльных большевиков, применявшаяся «в целях повышения, а не понижения, общего уровня пролетарской сознательности, революционности, способности к борьбе и к победе»[2], проявлялась двояко, диалектически. С одной стороны, она способствовала вовлечению колеблющихся элементов в пролетарское движение, расширению и укреплению общедемократического фронта против самодержавия в Сибири, а с другой — осуществлялась с позиций революционной марксистской теории, в острой борьбе с мелкобуржуазной идеологией.

В пятой главе «Общественная, научная и культурно-просветительная деятельность ссыльных большевиков как средство идеологического влияния на трудящиеся массы Сибири (1907—1917 гг.)» освещается работа осужденных представителей пролетарской партии в качестве ученых, педагогов, писателей, поэтов, литературных критиков и журналистов, подчиненная задачам революционного преобразования общества, дан анализ результатов их интеллектуального труда, в котором всегда присутствовала тема крушения старого и утверждения нового. Достижения ссыльных революционеров-ленинцев в общественно-научной и культурно-просветительной сферах рассматриваются в качестве важного вклада в духовное обогащение народов Сибири, в дело политического просвещения рабочего класса и крестьянства. Общие выводы в пятой главе сводятся к следующему.

Члены большевистской партии совершили в Сибири настоящий научный подвиг. В тяжелейших условиях ссылки и оторванности от культурных центров страны исследования Ю. П. Гавена, А. И. Зайкова, Н. Н. Ромма, В. В. Рябикова, Я. М. Свердлова и Е. М. Ярос-

[1] Социал-демократ.— 1911.— 19 марта.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 41.— С. 59.

лавского в геологии, ботанике и климатологии, работы В. Н. Соколова, А. Г. Шлихтера и М. В. Фрунзе в политической экономии, истории и планировании народного хозяйства, экономическом районировании и экономике труда, книги и статьи В. А. Ватина (Быстрянского), Б. М. Кнунянца, В. П. Ногина, Я. М. Свердлова, Н. А. Скрыпника, В. Н. Соколова, А. Г. Шлихтера и Е. М. Ярославского по истории и этнографии отличались двумя главными чертами: глубиной анализа и практицизмом, т. е. стремлением поставить на службу трудящимся все открытия, связать их с потребностями коренного переустройства общества. Изучая явления природы, ссыльные большевики руководствовались материалистическими принципами и диалектическим методом. Их труды по общественным наукам, проникнутые духом воинствующей партийности, были подчинены задачам борьбы рабочего класса против царизма и капитала, связаны с острыми проблемами современности, с идеологической деятельностью РСДРП, способствовали разоблачению расовых и националистических концепций, разработке национального и аграрного вопросов, помогали находить верные теоретические и тактические установки по отношению к крестьянству как союзнику пролетариата. Центрами культурно-просветительной и научно-исследовательской работы ссыльных большевиков стали музеи и отделения Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. Благодаря В. А. Ватину (Быстрянскому), А. М. Буйко, В. В. Рябикову и Е. М. Ярославскому они не только превратились в уникальные научные учреждения, где осуществлялось комплектование, классификация и популяризация памятников материальной и духовной культуры, но и были легальным прикрытием пропаганды марксизма среди населения городов и сел.

Научный авторитет ссыльных большевиков утверждался еще до Великого Октября. Известно, что В. А. Ватин (Быстрянский) был удостоен Томским университетом премии имени Л. Н. Кузнецова за работу «Минусинский край в XVIII веке», книга А. Г. Шлихтера «Кустарные промыслы в Енисейской губернии» премировалась Российской Академией наук. «Ссыльная» закалка проявилась у них и после победы пролетарской революции в России, в годы социалистического строительства в СССР. Проблемы изучения Сибири продолжали занимать видных государственных и общественных деятелей: председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, члена АН УССР А. Г. Шлихтера, директора Ленинградского института истории партии В. А. Ватина (Быстрянского), писателя и историка В. Н. Соколова, академика Е. М. Ярославского. Несомненно, что научные исследования ссыльных большевиков не потеряли актуальности и в настоящее время, когда претворяются в жизнь грандиозные планы ускорения экономического и социального развития края.

Литературно-художественное творчество ссыльных большевиков В. М. Бахметьева, А. К. Гастева, Н. С. Зезюлинского (Каржанского) и С. В. Малышева, формировавшееся под влиянием А. М. Горького и его метода социалистического реализма, отличалось партийностью, народностью, критическим отношением к действительности, противодействием декадентским настроениям и многоплановостью тематики. Поэзия И. И. Ионова, В. В. Куйбышева, А. И. Маширова (Самобытника), И. И. Самойлова (Кичуйского), Е. А. Трифонова и М. В. Фрунзе — авторов более 300 лирических произведений — характеризовалась вольнолюбивыми мотивами, прославлением мощи пролетариата, выявлением сложности и противоречивости хода освободительного движения в России; она отстаивала интересы рабочего класса, поднимала тему революции. Действенным идеологическим оружием в борьбе с политической системой самодержавия являлась стихотворная сатира И. И. Самойлова (Кичуйского). Работы В. М. Бахметьева, А. М. Буйко, А. П. Голубкова и Н. Ф. Насимовича (Чужака), направленные против буржуазного влияния в литературе, отстаивавшие принципы общественного предназначения писателя в противовес декадентским схемам и базировавшиеся на передовых эстетических взглядах революционных демократов и марксистских положениях, развитых в трудах В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, М. С. Ольминского, В. В. Воровского и А. В. Луначарского, во многом определяли общий уровень и идейную направленность литературно-критической мысли в Сибири.

В творчестве ссыльных большевиков проявились высокие идейно-нравственные черты, был заложен заряд большой революционной силы и притягательности. Можно без преувеличения утверждать, что прозаические, поэтические и критические произведения— романы, повести, статьи и стихи, созданные ими в Сибири,— не просто страница истории. Это было живое, «сражающееся наследие». Писатели — «невольные обитатели» края со свойственным им анализом действительности с точки зрения марксизма и классовой борьбы жили будущим, обещавшим, по выражению А. Блока, «неслыханные перемены, невиданные мятежи», приближали своим творчеством победу Великой Октябрьской социалистической революции на местах. Их «сражающееся наследие» овладевало умами трудящихся, способствовало политическому пробуждению рабочих и крестьян Сибири.

Большевики-ленинцы являлись настоящими подвижниками просвещения и народного образования в Сибири, руководили 300 «вольными» школами, были организаторами общеобразовательной и политической учебы в 150 колониях политических ссыльных и в более 100 социал-демократических ячейках и кружках, в десятках камер каторжных и пересыльных тюрем. При этом они поставили задачу подготовки кадров профессиональных революционеров в среде рабочих — членов РСДРП, использовавших затем свои знания в освободительной борьбе. Важное значение для самообразования и повышения идейно-теоретического уровня имели библиотеки с произ-

ведениями классиков марксизма-ленинизма и деятелей международного рабочего движения, созданные при участии ссыльных большевиков в 114 населенных пунктах Сибири.

Учеба и самообразование в ссылке сыграли большую роль в воспитании такого типа революционера, для которого борьба за социалистическое переустройство общества стала главным смыслом жизни. В восприятии большевистской идеологии они определили дальнейшую судьбу тысяч пролетариев. Многие рабочие, побывавшие в Сибири, не раз поминали добрым словом занятия в кружках по изучению марксизма-ленинизма и книг по различным отраслям знаний. При заполнении анкет для вступления во Всесоюзное общество старых большевиков большинство из них отметили благотворное влияние учебы в тюрьме и ссылке на общий уровень образования и формирование стойких идейных убеждений и революционного миросозерцания. Благодаря «ссыльной» школе и полученной в освободительном движении практике они выросли затем в видных революционеров, партийных и государственных деятелей, ученых и писателей.

Сосланные в Сибирь высокообразованные партийные публицисты ленинской школы, усвоившие огромный опыт литературно-издательской работы в Европейской России и эмиграции и получившие идейную закалку в газетах «Искра», «Пролетарий», «Социал-демократ» и «Правда», оказывали большое влияние на сибирскую прессу: создавали легальные органы марксистского направления в Иркутске, Красноярске, Омске, Минусинске, Тюмени, Новониколаевске, Чите и Якутске, входили в состав редакций, работали в типографиях, писали передовицы, распространяли газеты и журналы среди рабочих. Всего, по неполным подсчетам, в легальной сибирской прессе приняли участие более 80 ссыльных большевиков, в том числе такие видные партийные публицисты, как С. Ф. Васильченко, В. А. Ватин (Быстрянский), Ю. П. Гавен, А. К. Гастев, А. П. Голубков, П. А. Джапаридзе, Г. Е. Дронин, И. Ф. Дубровинский, С. И. Канатчиков, Н. С. Клестов (Ангарский), Н. Л. Мещеряков, Н. Ф. Насимович (Чужак), И. И. Самойлов (Кичуйский), Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник, В. Н. Соколов, И. А. Теодорович, М. В. Фрунзе, А. Г. Шлихтер и Е. М. Ярославский. Ряд из них редактировал газеты и журналы социал-демократического направления. К сотрудничеству в сибирской прессе они привлекли литераторов РСДРП в России и за границей. Есть данные, и прямые и косвенные, что ссыльные большевики-журналисты, установив связь с В. И. Лениным, предлагали ему сотрудничать в сибирской прессе, поэтому не исключены факты опубликования статей вождя на страницах местных органов. Многие передовицы, статьи, заметки, корреспонденции и обзоры, принадлежавшие их перу, стали настоящими образцами партийной публицистики, проводящей идеи марксизма-ленинизма и способствующей политическому просвещению трудящихся.

В условиях частых провалов нелегальных комитетов РСДРП отдельные ссыльные большевики выходили из-под контроля партии и не всегда последовательно проводили в жизнь ее принципы, заключая в редакциях печатных изданий беспринципные компромиссы с ликвидаторами Н. А. Рожковым, И. Г. Церетели и Ф. И. Даном. Линия на соглашения с проводниками либеральной политики в рабочем движении являлась грубейшей ошибкой таких известных публицистов РСДРП, как Н. Ф. Насимович (Чужак) и В. Н. Соколов.

Рассматривая духовную сферу в деятельности ссыльных большевиков в тесной связи с историей революционного движения и партийных организаций на окраинах России, нельзя не отметить по крайней мере три характерных обстоятельства. Во-первых, идейную основу их достижений в области науки, просвещения, литературы и печати составляла социалистическая идеология. К культурному наследию осужденных участников освободительной борьбы применимо выражение В. И. Ленина, что «только миросозерцание марксизма является правильным выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата»[1]. Во-вторых, культурно-просветительную деятельность ссыльных большевиков невозможно оторвать от всего комплекса общественных явлений: социально-экономических, политических и т. д. Они являлись носителями высокой политической культуры, свободно ориентируясь в сложных взаимоотношениях классов и партий современного им общества. И в-третьих, изучение непосредственного влияния ссыльных соратников В. И. Ленина на культурное развитие Сибири еще раз подтверждает ту непреложную истину, что пролетарская интеллигенция была составной частью движущей силы социалистической революции.

Задолго до Октября в сибирской ссылке сформировался один из отрядов партийной интеллигенции, которой впоследствии стала принадлежать большая заслуга в развитии социалистической культуры в СССР. В 1907—1917 гг. он пополнялся за счет двух групп, отмеченных В. И. Лениным еще в начале века: рабочих-революционеров и интеллигентов-революционеров[2]. И те и другие относили себя к профессиональным работникам партии большевиков.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы, в главных направлениях уже изложенные в тексте автореферата. Особо подчеркивается, что многогранная деятельность ссыльных большевиков в 1907—1917 гг. способствовала созданию прочного идейно-политического и организационно-практического фундамента для решающей борьбы пролетариата во главе с партией Ленина против феодальной и капиталистической эксплуатации. Она в известной мере ускорила процесс вызревания субъективных предпосылок для коренных преобразований существовавшей веками об-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 41.— С. 337.
[2] Там же.— Т. 6.— С. 131—133.

щественной системы, облегчила победу буржуазно-демократической и социалистической революций на огромной окраине страны.

Борьба лучших представителей пролетариата не могла остаться бесследной в исторических судьбах России и Сибири. Около 2 тыс. соратников В. И. Ленина, возвратившись на родину, пополнили ряды большевистских организаций, взявших курс на подготовку и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в жизненно-важных центрах, прежде всего в Петрограде и Москве. Несколько сотен из них осталось в Сибири, где завоевывало и отстаивало Советскую власть в смертельной схватке с контрреволюцией и иностранной интервенцией, вписав таким образом еще раз свои имена в героическую летопись рабочего класса. Партийные кадры, получившие стальную закалку в сибирской ссылке, с успехом использовались и на фронте социалистического строительства в СССР.

В заключении высказаны также рекомендации и предложения, сводящиеся к следующим положениям. Обобщение опыта борьбы большевиков против самодержавия и капитализма в годы ссылки имеет практическое значение для дальнейшего развития историко-партийной науки. Ныне, как никогда, возникла потребность в исследованиях, способных удовлетворить повышенный интерес к революционному прошлому, характерный для сегодняшнего умонастроения советского общества. Выводы и фактический материал диссертации могут быть использованы в научной разработке комплексной темы «История политической ссылки в Сибири XVIII — начала XX в.», ведущейся Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР, совместно с обществоведами вузов региона. На симпозиумах в Новосибирске, Чите и Шушенском в 1982—1985 гг. отмечалось, что достигнутый уровень в исследовании проблемы позволяет в ближайшее время осуществить задачу, поставленную еще на заре советской исторической науки,— создать коллективный труд, посвященный революционной деятельности политических ссыльных Сибири трех поколений: декабристов, народников и большевиков. Это позволило бы «вписаться» в планы по выполнению программы «Сибирь» в ее гуманитарном аспекте.

Как представляется, назрела необходимость в подготовке очерков по истории партийной организации всей Сибири, где со всей полнотой и в комплексе была бы отражена идейно-теоретическая, агитационно-пропагандистская и организационно-практическая работа ссыльных большевиков на всех этапах революционного движения. Следует изучить важнейшие вопросы темы в специальной монографии, хронологически охватывающей период с «утробного развития» социал-демократии до февраля 1917 г., что способствовало бы формированию целостного представления о титанической деятельности В. И. Ленина и его соратников по созданию и укреплению боевого авангарда российского пролетариата во время сибирской ссылки.

Перспективна также монографическая оценка дооктябрьской и советской историографии проблемы.

В настоящий момент ряд академических институтов в содружестве с историками сибирских университетов, в частности Иркутского, приступил к комплектованию двухтомного выпуска документов «Нерчинская политическая каторга (1825—1917 гг.)». Думается, что в ближайшем будущем возможна подготовка к изданию источников по истории ссылки большевиков в Сибирь. В условиях перестройки и возросшего интереса к революционным истокам партии несомненную практическую ценность представила бы публикация идейно-теоретического и литературного наследия ссыльных соратников В. И. Ленина, разбросанного в отечественных и зарубежных архивах. Готовя к печати подобные исследования и публикации, следует учесть опыт — научный, литературный и издательский,— накопленный Истпартом и Всесоюзным обществом бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Особое значение приобретает вышедший в свое время под редакцией В. И. Невского, И. А. Теодоровича, Ф. Я. Кона и др. «Биобиблиографический словарь. Деятели революционного движения в России: от предшественников декабристов до падения царизма» (Т. 5: Социал-демократы.— Вып. 1, 2). К сожалению, он оказался незавершенным и представляет ныне библиографическую редкость, стал уникальным. Его фототипический выпуск, осуществленный в ГДР в 1974 г., почему-то в нашу страну не попал. Зато сохранились подготовительные материалы к очередным томам (от Д до Я), хранящиеся в ЦГАОРе. В связи с этим целесообразно было бы не только переиздать словарь, но и продолжить незавершенные выпуски.

По ряду причин имена ссыльных большевиков оказались «расскассированными» по отдельным, далеко не совершенным биографическим очеркам, посвященным борцам за власть Советов во всех областях и краях Сибири. Стоило бы подумать об объединении усилий историков различных регионов с целью создания специального биобиблиографического словаря, снабдив его добротным предисловием и развернутым научно-справочным аппаратом по примеру 20—30-х гг., но с учетом современных требований.

Исследование истории революционного подвига ссыльных большевиков играет важную роль в коммунистическом воспитании советских людей, в особенности молодежи. Материалы изучаемой темы требуют более широкого их использования в практике партийного просвещения, по линии общества «Знание», в пропаганде героических традиций большевизма; назрела пора их включения в общие курсы и спецкурсы по истории КПСС, читаемые в вузах.

Известно, что областные отделения ВООПИКа завершают описание памятников истории и культуры, в том числе мест пребывания в ссылке видных участников освободительной борьбы в России и деятелей большевистской партии. Однако никто не может по-

ручиться за дальнейшую судьбу многих строений, где жили во время поселения революционеры-ленинцы, здания бывших каторжных тюрем, куда попадали узники самодержавия. Большинство из них утрачены и навсегда! Ряд документов осел в личных хранениях «любителей старины». В полном забвении — могилы ссыльных большевиков в Киренске, Верхоленске, Черемхово, Тобольске, Березове, Казачинском. Не кощунственно ли мы относимся к тому, что здания бывших централа и пересыльной тюрьмы в Александровском, через которые прошли лучшие люди России, вплоть до недавнего времени были заняты психиатрической лечебницей. Автор предлагает на их территории приступить к созданию музея-заповедника «Революционеры-ленинцы в сибирской ссылке», куда представляется необходимым вывезти и установить дома Н. Е. Федосеева, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, С. В. Косиора, И. Х. Лалаянца и др. Такой опыт уже есть: мемориальные музеи в Шушенском, Нарыме и Якутии.

Факты, нашедшие отражение в исследовании, могут быть использованы и в критике ряда концепций буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС.

Диссертация имеет «Примечания» с научно-справочным аппаратом, краткими источниковедческими и историографическими оценками некоторых событий, «Приложения» с 50-ю таблицами, в абсолютных цифрах и процентах характеризующими численность и состав репрессированных большевиков как в местах ссылки, так и в традиционных районах социал-демократического движения в Сибири, проявления их революционной деятельности и т. д., а также развернутый список источников и исследований.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

В. И. Ленин и политическая ссылка в Сибири: (Конец XIX в. — 1917 год).— Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973.— 11,33 п. л. /Соавт. А. П. Мещерский.

Письма политических ссыльных в Восточной Сибири: (Конец XVIII — начало XX в.).— Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978.— 15,9 п. л. /Соавт.: Ф. А. Кудрявцев (гл. ред.), С. Ф. Коваль (отв. ред.), В. Г. Артемьев, З. Д. Гусева.

Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907—1917 гг.).— Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984.— 18,48 п. л. +8 вкл.

Обзор источников по истории политической ссылки в Восточную Сибирь (1907—1917 гг.) //Великий Октябрь и Восточная Сибирь: Материалы юбил. науч.-теорет. конф. в Иркутске, 15—17 июня 1967 г.— Иркутск, 1968.— С. 318—323. 0,5 п. л.

О некоторых вопросах деятельности большевиков в восточносибирской ссылке (1914—1917 гг.) //Тр. /Иркут. ун-т.— 1968.— Т. 51. Сер. ист., вып. 8.— С. 3—23. 1,5 п. л.

Связи В. И. Ленина с колониями политических ссыльных Сибири: (Обзор. статья) //Сибирские страницы об Ильиче: Документы, воспоминания, статьи.— Иркутск, 1970.— С. 126—133. 0,8 п. л.

Из жизни большевиков в верхоленской ссылке (1914—1917 гг.) //Учен. зап. /Вост.-Сиб. отд. Геогр. о-ва СССР. Иркут. обл. музей краеведения.— 1970.— Вып. 4, ч. 2: Вопросы истории Сибири.— С. 13—28. 1 п. л.

Страница из жизни Е. М. Ярославского //Учен. зап. /Вост.-Сиб. отд. Геогр. о-ва СССР. Иркут. обл. музей краеведения.— 1970.— Вып. 4, ч. 2: Вопросы истории Сибири.— С. 140—149. 0,8 п. л.

Большевики и союзы политических ссыльных Восточной Сибири (1907—1914 гг.) //Тр. /Иркут. ун-т.— 1970.— Т. 59. Сер. ист., вып. 2— С. 23—35, 1 п. л.

В. И. Ленин и политическая ссылка в Сибири (1907—1917 гг.) //Материалы науч. конф. за 1969—1970 гг. /Иркут. ун-т.— Иркутск, 1971.— С. 5—8. 0,3 п. л.

Из истории распространения произведений В. И. Ленина в колониях политических ссыльных Сибири (1907—1914 гг.) //Журналистика в Сибири.— Иркутск, 1972.— С. 86—99. 1,5 п. л.

Политическая ссылка в Забайкалье: 1907 — февр. 1917 гг. //Зап. /Забайк. фил. Геогр. о-ва СССР.— 1972.— Вып. 68: Проблемы краеведения.— Вып. 6.— С. 5—8. 0,4 п. л.

Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907—1917 гг.) //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февр. 1917 г.).— Иркутск, 1973.— Вып. 1.— С. 199—242. 2,5 п. л.

Режим ссылки и положение политических ссыльных Сибири в начале XX века //Сибирский исторический сборник: Соц.-экон. и полит. развитие Сибири.— Иркутск, 1974.— Вып. 2.— С. 39—64. 1,5 п. л.

Ссыльные большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906—1910 гг.) //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.—февр. 1917 г.).— Иркутск, 1974.— Вып. 2.— С. 123—174. 2 п. л.

Из истории суда и высылки в Сибирь руководителей вооруженных восстаний и членов военно-боевых организаций РСДРП //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февр. 1917 г.).— Иркутск, 1974.— Вып. 2.— С. 242—276. 2 п. л.

Из истории суда и высылки в Сибирь членов большевистской партии (1906 — февр. 1917 гг.) //Сибирский исторический сборник: Соц.-экон. и полит. развитие Сибири.— Иркутск, 1975.— Вып. 3.— С. 99—143. 2,5 п. л.

Из истории карательной политики царизма в начале XX столетия //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февр. 1917 г.).— Иркутск, 1979.— Вып. 3.— С. 69—87. 1,5 п. л.

Революционеры-медики в сибирской ссылке (1906—1917 гг.) //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февр. 1917 г.).— Иркутск, 1979.— Вып. 4.— С. 117—160.— 2,5 п. л.

Обзор материалов по истории политической ссылки в Краковском воеводском архиве //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февр. 1917 г.). —Иркутск, 1980.— Вып. 5.— С. 144—178. 1,5 п. л.

Об идейных течениях в рабочем движении Сибири начала XX века: (По материалам газет «Правда» и «Луч») //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февр. 1917 г.).— Иркутск, 1981.— Вып. 6.— С. 60—66. 0,8 п. л.

Политические ссыльные как источник пополнения пролетариата Сибири (1907—1917 гг.) //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февр. 1917 г.).— Иркутск, 1982.— Вып. 7.— С. 112—134. 1,2 п. л.

Дореволюционная марксистская историография политической ссылки (1906—1917 гг.) //Россия и социально-экономическое развитие Сибири: Тез. докл. зон. науч. конф., посвящ. 60 годовщине образования СССР и 400-летию присоединения Сибири к России.— Тюмень, 1982.— Ч 1.— С. 73—74. 0,2 п. л.

Ссыльные пролетарские революционеры и стачечное движение рабочих в Сибири: (Итоги и задачи исследования) //За Советскую социалистическую Сибирь.— Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982.— Ч 1.— С. 50—53. 0,5 п. л.

Ссыльные большевики и сибирские организации РСДРП после II съезда партии: (Советская историография проблемы) //Второй съезд РСДРП и борь-

ба с оппортунизмом в местных партийных организациях: Тез. докл. науч. конф., посвящ. 80-летию Второго съезда РСДРП.— Омск, 1983.— Вып. 2.— С. 49—51. 0,2 п. л.

Ссыльные пролетарские революционеры и научное изучение Сибири (1907—1917 гг.) //Актуальные проблемы Восточной Сибири: Тез. докл. к регион. конф., 15—17 нояб. 1983.— Иркутск, 1983.— С. 37—41. 0,4 п. л.

Влияние ссыльных революционеров на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири в 1906—1917 годах: (Сов. историография пробл.) //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февр. 1917 г.).— Иркутск, 1983.— Вып. 8.— С. 3—26. 2 п. л.

Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев и его роль в разработке истории политической ссылки в эпоху империализма //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февр. 1917 г.).— Иркутск, 1983.— Вып. 8.— С. 26—49. 2 п. л.

Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев и его роль в разработке истории политической ссылки в эпоху империализма (1921—1935 гг.) //Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения.— Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984.— С. 152—153. 0,2 п. л.

Рец. на кн.: Владимир Ильич Ленин и революционное подполье в Сибири.— Омск: Кн. изд-во, 1983 //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февр. 1917 г.).— Иркутск, 1985.— Вып. 9.— С. 233—237. 0,3 п. л.

Н. Ф. Насимович (Чужак) (1876—1937) //Литературная Сибирь: Критико-биобиблиографический словарь писателей Восточной Сибири.— Иркутск, 1986.— Т 1.— С. 194—197. 0,5 п. л. /Соавт. В. П. Трушкин.

Роль политических ссыльных в научном изучении Сибири в начале XX столетия: (Итоги и задачи исследования) //Исторический опыт освоения Сибири: Тез. докл. Всесоюзн. науч. конф.— Новосибирск, 14—16 окт. 1986 г.— Новосибирск, 1986.— Вып. 1.— С. 89—91. 0,3 п. л.

Рец. на кн.: Большевистская печать и ее роль в политическом просвещении и организации пролетариата в Сибири (1895—1917 гг.).— Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984 //Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февр. 1917 г.).— Иркутск, 1987.— Вып. 10.— С. 161—165. 0,3 п. л. Опубликовано по теме еще 15 статей и сообщений.

Сдано в набор 1.VI.87 г. Подписано к печати 5.VI.87 г. Формат бумаги $60\times84^1/_{16}$. Печать высокая. Бумага п/белая. Усл. печ. л. 2,0 Тираж 100. Заказ КЧ-25. Бесплатно.

Иркутская областная типография № 1, цех 4 управления издательств, полиграфии и книжной торговли Иркутского облисполкома, Иркутск, ул. Карла Маркса, 5.